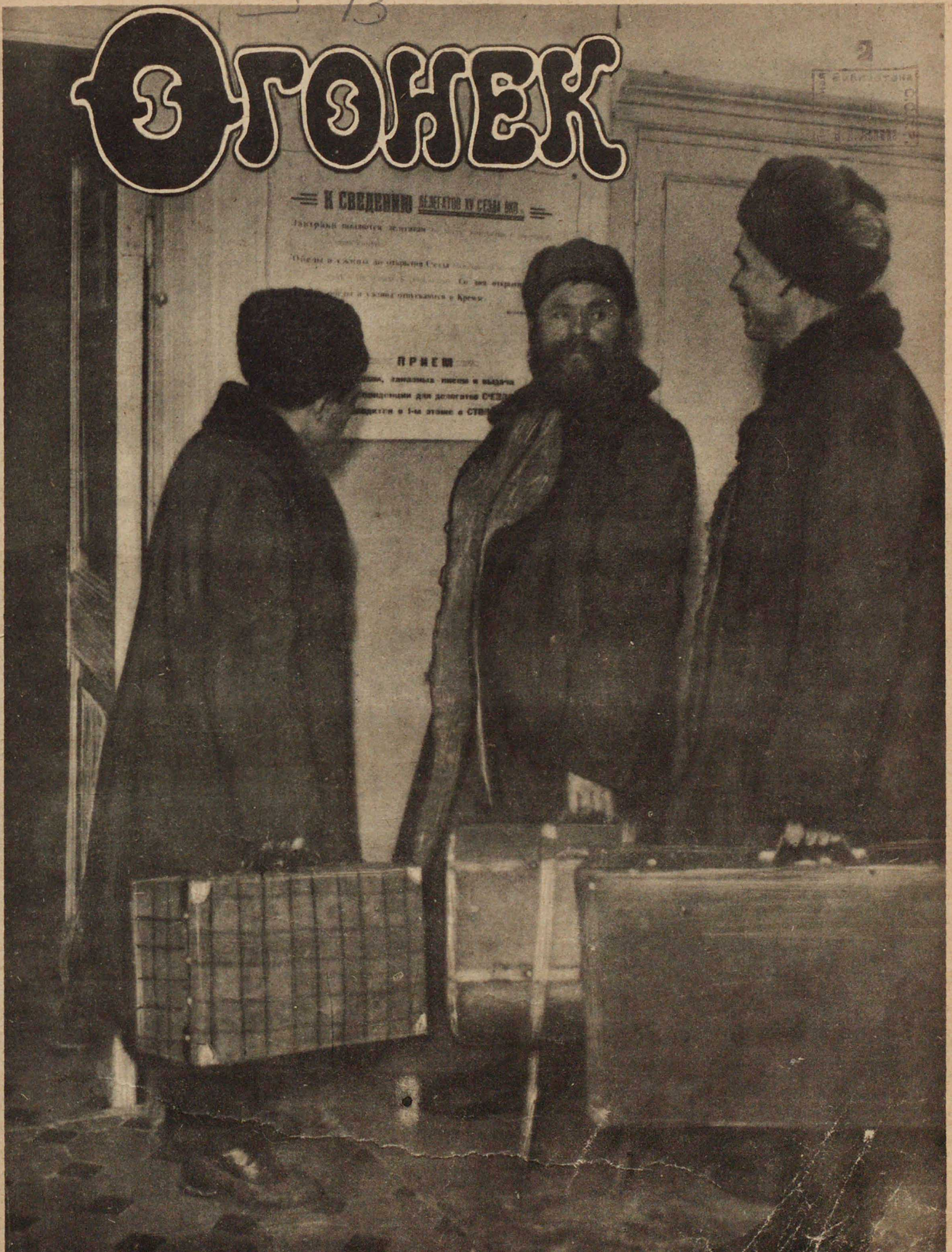

Этот

Да здравствует вождь пролетариата и трудящегося крестьянства СССР—великая, победоносная большевистская партия!

На снимке—делегаты Вотской области на XV партийный съезд.

Фот. С. Фридлянда.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ПОПУЛЯРНЕЙШЕГО ПИСАТЕЛЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ ДЖЕКА ЛОНДОНА

даст своим подписчикам самый распространенный журнал
для семьи и школы

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ

4-й год издания.

Условия подписки на 1928 год.

I АБОНЕМЕНТ: (за 6 руб. в год)

12 — „Всемирного Следопыта“ **12**
ежемесячного богато-иллюстрированного журнала
путешествий, приключений, охоты и научной фантастики, в многокрасочных обложках.

24 — двухнедельного иллюстрированного журнала
С № 1 журнала будет начат печатанием большой
увлекательный, научно-фантастический роман — „ЧЕЛОВЕК-АМ-
ФИБИЯ“ — А. Белова (автора известного романа „ОСТРОВ ПО-
ГИБШИХ КОРАБЛЕЙ“ и др.).

12 — нового ежемесячного журнала
„Всемирный Турист“ **12**
посвященного всем видам туризма в СССР и
за границей. Яркие и занимательные рассказы и очерки, практи-
ческие советы туристам и пр., масса иллюстраций.

Подписная плата на 1-й абонемент:

12 мес.	6 мес.	3 мес.	1 мес.
6 р.	3 р. 25 к.	1 р. 75 к.	60 к.

II АБОНЕМЕНТ: (за 10 руб. в год)

Кроме всех изданий, перечисленных в 1 абонементе, подпис-
чики в 1928 г. получают первую половину (все издания
в 48 аныгах рассчитано на два года: 1928 — 1929 г.)

ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

24 кн. Джека Лондона **кн. 24**
романы, повести, рассказы

о портрете и описании жизни, путешествий и приключений
знаменитого писателя, составленном его женой —
Чарлиан Лондон.

Всего в 24 книгах около 3.500 стр. убористого, четкого текста.

Ежемесячно подписчики будут получать по две книги.

(Полное Собрание Сочинений Дж. Лондона, вышедшее ранее
в издании „ЗИФ“ стоит в отдельной продаже — 36 руб.).

Подписная плата на 2-й абонемент:

за год — 10 руб., 1 мес. — 1 руб.

Допускается разорочная плата: при подписке — 8 руб., к 15 марта —
3 руб., к 15 июня — 2 руб. и к 15 сентября — 2 р.

Пересылка всех изданий за счет издательства.

„Всемирный Следопыт“ и его приложения рассыл-
аются подписчикам два раза в месяц.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПРЕМИЯ!

Годовые подписчики, выславшие НЕ ПОЗДНЕЕ 1-го ЯНВАРЯ
ПОЛНОСТЬЮ подписную плату (6 или 10 руб.) НЕПОСРЕДСТВЕННО
в Издательство (по адресу: Москва, Центр, Псковский пер. 7,
АНЦ. ИЗДАТ. О-ВО „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“) получат с № 1 журнала
бесплатную премию — большой практический роман Луи Бу-
соннара — ТАЙНА ЗОЛОТА (свыше 200 стр., стоимостью в отдель-
ной продаже около 1 руб.).

Пробный номер „Следопыта“ с приложением „Вокруг Света“ вы-
сылается за 50 коп. (можно марками).

Подробные проспекты бесплатно.

Подписку и деньги направлять (почтовым переводом):

МОСКВА, Центр, Псковский пер. 7,

АНЦ. ИЗД. О-ВО „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“.

Подписка принимается также по всех отделениях газет „Известия
ЦИК“, „ПРАВДА“, „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, в местных Экспедициях га-
зет, с мест. доп. книжками и повсеместно в почтовых отделениях.

Ф И Т И Н

ГОСМЕДТОРГПРОМА

ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ С
БОГАТЫМ СОДЕРЖАНИЕМ
ФОСФОРА.

ПРОДАЖА во ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ и ГИГИЕНЫ СССР.

ЦЕНА 1 кор. в капсулах — 60 коп. ■ ЦЕНА 1 кор. в таблетках — 40 коп.

Высылаются почтой наложен. платежом не менее 5 коробок. — Пересылка бесплатно.

ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИТИНА: „Употребление фитина в желатино-
вых капсулах не имеет никаких
преимуществ перед приемом их в виде таблеток и основано на привычке, привитой
частными фабрикантами в целях удорожания и излишней наживы. ■ В таблет-
ках имеется те же количество фитина, того же качества. Число таблеток
в коробке такое же, как и капсул в одной коробке. ■ Но упаковка в капсулы
стоит значительно дороже, и потребитель, получая одно и то же, переплачивает за
упаковку. ■ Употребляя фитин в таблетках, вместо капсул, Вы, вместо одной,
коробки в капсулах за те же деньги будете иметь полторы коробки в таблетках“

ГОСМЕДТОРГПРОМ

А ДРЕС: МОСКВА, Центр, Госмедторгпром, Отдел посылок № 7.

ПРОИЗВОДСТВО
МУЗЫКАЛЬНЫХ
ИНСТРУМЕНТОВ
ГОЛОВИНА

ВЕНСКИЕ 2-х и 3-х
рядные
хроматич. БАЛЛАЙКИ
гармоники
и ПОЛУБАЛЛАЙКИ, ГИ-
ТАРЫ, МАНДОЛИНЫ,

БАЛАЛАЙКИ. Требуется прейс-кур. за
две 8- коп. марки, влож. в конверт.
Москва, Арбат, д. 55/0.

Универсальный ПРИБОР о 3-х
разных иглах
ШВЕТ машинным швом драг. и нит-
кой. Небход. в каждом доме, в до-
роге, в походе и на охоте для
шитья сапожи., шор., брезент.,
войлочн. изделий и котторк. бумаж.
Механизм в крестьянск. хозяй-
стве. Ц. прибора о перес. и руков.
2 р. 80 к. При заказе 50% ваталка,
можно марками. Москва, Центр,
Ананиевский пер., д. 18/18/0.

Мех. Пр-во П.М. Загорелин.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС для ШКОЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ и РОДИТЕЛЕЙ

Сименов, М. С. Половой вопрос в
школе и жизни. ц. 1 р. 40 к. „Мо-
жно сказать, что это — одна из
многих хороших книг, изданных
по пол. вопросу“. (Н. Семашко. —
„Печать и революция“ № 3). Симе-
нов, М. С. Школа и половой вопрос,
ц. 1 р. 10 к. „Из книги можно по-
лучить очень многое, по ней можно
научиться разбираться в труд-
ных вопросах пол. воспитания“. (Наш Труд“ № 1).
Обе книги высылаются за 2 р. 25 к.
Выславшие деньги вперед за перес.
не платят.

Заказы и деньги направлять:
Ленинград, внутри Гостиной. д. 123/0
Изд-ву Бронгауз-Ефрон.

УЧИТЕСЬ САМИ

играть с помощью само-
учителей по нотно-цифров-
ой системе!

НА ГАРМОНИКЕ

Самоучитель Сергеева Голубева
для вонской двухрядной, русского
или немецкого строя, в 21 клавиш
и 12 басов, с приложением 20-ти
песен (песни революции, ново-
бытовые и танцы), ц. 1 р. 75 к.
2 альбома песен (по 10 №№). Цена
каждого альбома — 75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ

Самоучитель Илюхина, ц. 1 р. 50 к.
2 сборника песен, цена ка-
ждого сборника — 60 к.

НА МАНДОЛИНЕ

Самоучитель Петрова, ц. 1 р. 50 к.
18 альбомов от 50 до 75 к. за
каждый альбом.

НА ГИТАРЕ

Самоучитель Успенского, ц. 1 р.
75 к. 6 альбомов от 50 к. до 75 к.
за каждый альбом. Самоучитель
Любавина (только по цифровой си-
стеме) — 2 р. Альбом Любавина
(только по цифровой системе) — 2 р.

СТРУНЫ

и мелкие музыкальн. принадлеж-
ности для всех инструментов, а также

БАЛАЛАЙКИ, МАН- ДОЛИНЫ и ГИТАРЫ.

Самоучители, струны и инстру-
менты высылаются по первому
требованию наложенным пла-
тежом. Заказы за 5 руб. высыл-
аются без задатка, свыше 5 р. —
по получении задатка в размере
30% суммы заказа.

Пересылка за счет заказчика.
Заказы направлять по адресу:
Москва (центр), Неглин., 14/10

МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА
или Ленингр. Пресп. 25 Октя-
бря 56 Итний Магаз. Госиздата.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК к ПРАЗДНИКАМ

последняя
НОВОСТЬ ПАРИЖА!
Гарнитур — серьги и брошь с жем-
чугами в роскошном футляре за
5 руб., в отдельности серьги 3 руб.
и брошь 2 руб. Выписавшему 4 пары
пятай пара высыл. БЕСПЛАТНО
Адрес: Москва, Покровка 53.
С. С. ШПАРБЕР.

САМОУЧИТЕЛИ ГАРМОНИИ БАЛЛА

для ВЕНОК. ГАРМОНИИ — мал.
трудности 1 р. 85 к., 6. труд-
ности 3 р. Для БАЛЛА — малей-
трудности 3 р. 85 к., 6. труд-
ности 10 р. Песни и альбомы
на равную цену.
Заказы адресовать:
Автору М. И. ГЕРАСИМОВУ.

МОСКВА 10 ДОМНОВАЯ 6
ПРОСПЕКТЫ
ВЫСЛАЮТСЯ
ПРОИЗВОДСТВО
и ПОСЫЛКА

за одну 8
КОП. МАЯНЫ
ГАРМОНИИ
и БАЛЛОВ

ИГРЫ и МУЗЫКА

1. Герд, И. Я. Игры для детей всех
возрастов. С мног. рисунками. из 1.
7-е, ц. 1 р. 90 к. „Незаменимая
книжка, помогающая занять часы
доука детей“.

2. Вопросы музыки в школе. Сборн.
статей под редакц. Н. Г. Лебова,
ц. 1 р. 80 к. „Небход. пожелать,
чтобы этот самый ценный сейчас
в СССР музык. педагог. труд по-
пал в руки кажд. музык. педагога“
(Инф. Вулл. ЛГОНО № 9. „Сборник
наущно необходим. Следует по-
желать, чтобы он получил широкое
распростран. („Печ. и Реп.“ № 8).
Выславш. деньги вперед за перес.
не плат. Школам и коллек. скидка.
Заказы и деньги адресовать:
Ленинград, внутри Гостиной. д. 123/0
Изд-ву Бронгауз-Ефрон.

ПРИВЕТ XV С'ЕЗДУ ПАРТИИ

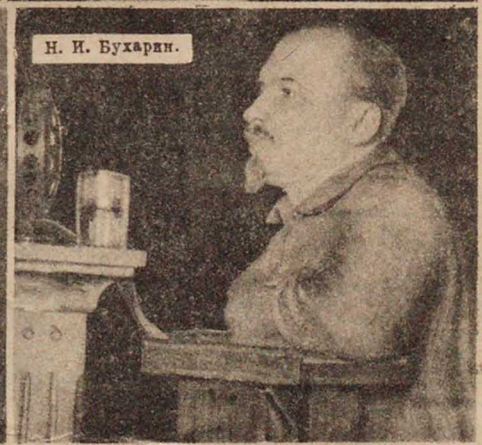
И. В. Сталин.

А. И. Рыков.

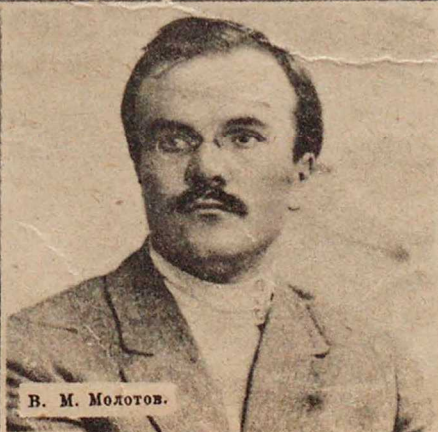
С. Орджоникидзе.

Н. И. Бухарин.

Д. И. Курский.

В. М. Молотов.

С. В. Косиор.

Г. М. Кржижановский.

ПРАВДА ЛИ ЭТО, ТОВАРИЩ?

Письмо из Берлина *Андора Габора*.

Огромный зал Фарус в северном Берлине. И он набит битком, главным образом, женщинами, старыми и молодыми. В глубине зала—сцена с примитивными декорациями; на этой сцене обычно играют любительские спектакли. Но теперь там сидят за пустым столом 6 женщин.

Беспартийные женщины из делегации в СССР сообщают о своих впечатлениях.

Молодая женщина говорит просто и легко, без пафоса и без нажимов. Она рассказывает, что она видела, — ничего другого, только то, что она видела своими глазами. Она рассказывает о стране без господ и капиталистов, о стране рабочих и крестьян, о стране трудовых масс и для этих масс.

Напряженная тишина. Все слушает с горящими глазами, застенчивым дыханием, словно дети, которым нянька рассказывает о волшебном царстве, в котором фонтаны бьют пурпурно-красным вином и дома выстроены из позолоченных кирпичей.

Но говорит эта женщина вовсе не о сказочных вещах: она рассказывает о фабриках, жилищах для рабочих, о рабочем дне и заработной плате. Все это в высшей степени насущно, в высшей степени повседневно. У молодой женщины тихий голос, но зал вслушивается в каждое ее слово; публика словно в сновидении, и, вероятно, никто бы не удивился в этом зале, если бы эта женщина вдруг взмахнула волшебным жезлом.

Рядом со мной сидит старая работница. Седай, согбенная, в морщинах. Скрючен-

ные руки как-то нервно задвигались. Она достает носовой платок, закрывает им лицо, и я вижу, как ее лицо морщится под грязным платком.

— Что с тобою, товарищ?

Она торопливо спрашивает меня: — Скажи-ка... скажи мне, ты видел этих женщин там?

— Да, я их там видел.

Она вытирает глаза.

— Значит, это правда?.. Они, действительно, были в России? Товарищ... не сердись... я знаю, что я спрашиваю глупости... я сама знаю, что они были в России... конечно, они там были, и я знаю, что они видели своими глазами то, о чем рассказывают. И, все-таки, это мне кажется невероятным. Советская Россия... и там у власти—рабочие и крестьяне...

Она смотрит на меня заплаканными глазами и продолжает:

— Сидь рядом со мной, а не то ты можешь подумать, что я сумасшедшая или пьяная. Пойми... Я никак не могу постичь, что в стране, в такой большой стране, — говорят, что она в два раза больше Германии...

— Нет, товарищ, она в двадцать раз больше.

— В двадцать?

— Может быть, еще

больше, чем в двадцать раз.

— И, все-таки, им это удалось... Как можно в это поверить... У них нет ни Гинденбурга, ни Штрэсмана, или как их там зовут... Там только товарищи... Товарищ Канниман... Товарищ Рюкау... Как можно в это поверить!

— Но, товарищ, это ведь уже 10 лет.

— Я знаю, я знаю, я ведь читаю газеты... И, все-таки, мне не верится. Ты не немец, ты этого не знаешь, но мы все делали, что могли... Мой муж был убит вместе с Карлом и Розой, мой старший сын — после путча Каппа, младший — в марте.

Она снова заливается слезами, схватив меня за руку:

— Теперь я осталась одна, одна-одинешенька. Я даже не знаю, для чего я еще живу. Я живу у дочери, глупой девочки. Она забыла отца и братьев. У нее муж — чиновник, и они живут только друг для друга. Они кормят меня, но я их ненавижу. Они стали буржуа-мещанами, я их терпеть не могу. Зачем погибли мой муж и двое детей... Ничего им не удалось сделать! Нам не удалось, а русские это сумели.

— Как поверить в это? Я хожу на все собрания, это уже третье, я хочу видеть людей, которые видели это... Я хочу удостовериться. Ты, понимаешь, товарищ? Если это только правда? Если Россия действительно...

— Это правда, товарищ, и это существует уже десять лет!

— Тогда все это было не напрасно... Тогда и мы делаем то же.

Она вытирает глаза.

— Я должна идти домой, не то заругает доча.

Она кивляет вниз по лестнице. Я возвращаюсь в зал. Поют „Интернационал“.

Доклад женской делегации об СССР окончен.

Перевел с рукописи А. О.

Женская германская беспартийная делегация на берлинском вокзале.

Она утирает нос, неудержные слезы текут по лицу, затем она встает и выходит. Она не хочет мешать слушателям. Я иду за ней, и в фойе, где нас никто не видит, я приношу ей стакан воды и снова спрашиваю ее:

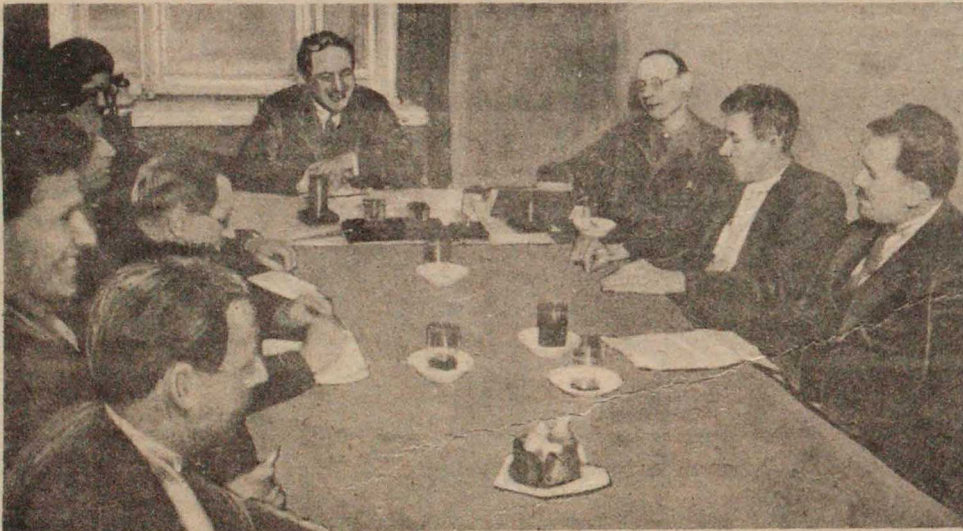
— Что с тобою, товарищ?

Я сказал несколько слов, но она узнала иностранный акцент и спросила:

— Ты русский, товарищ?

— Нет, но я тоже был теперь в России.

У НАС БУДЕТ 7-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ!

На первом заседании комиссии ВЦСПС по проведению семичасового рабочего дня признали, что переход союзной промышленности на семичасовой рабочий день должен осуществляться в строго плановом порядке. Переход на семичасовую работу должен непременно сопровождаться увеличением количества смен. Основными принципиальными вопросами, которые должны быть разрешены комиссией, являются следующие: о продолжительности труда в ночных сменах, о сокращенном рабочем дне для тех групп рабочих, которые в настоящее время работают меньше 8 часов (рабочие вредных производств и подростки); о переходе на 7-часовой рабочий день на новостроящихся заводах; о порядке и о сроках перехода на 7-часовой рабочий день в концессионной и частной промышленности и т. д.

На снимке (слева направо) — работники комиссии: тт. Кийченко (ЦК печатников), Ольхов (МГСПС), Фрумкин (ВЦСПС), Кузнецов (ЦК химиков), Захар Веленький (председатель комиссии), Ионов (ВЦСПС), Иванов (ЦК железнодорожников), Романов (ЦК металлистов).

Фот. С. Фридлянда.

ЭМИГРАНТСКИЙ ЧЕРВОНЕЦ

Помните ли вы, какой поднялся шум, когда в Венгрии раскрылась афера с фальшивыми французскими банкнотами? С полгода не могла успокоиться буржуазная общественность Европы, и „сенсация“ волновала любителей уголовного чтения вплоть до окончания судебного процесса князя Виндишгреда и начальника полиции Надоши.

Каромядзе, один из подделывателей червонцев, разыскиваемый полицией.

Но когда раскрылась подделка денег рабоче-крестьянского государства — дело обстоит совсем иначе.

В Берлине уже давно идет торговля „дешевыми червонцами“.

Буржуа считает, что это в порядке вещей: почему, в самом деле, деньги „разбойников с большой дороги“ должны иметь нормальную ценность?

В дело вмешался счастливый случай. Ресторатору русского эмигрантского клуба удалось получить пачку русских червонцев по смехотворно низкой цене. Дешевле, чем обычно, стоили „дешевые“ червонцы. Это привело всех заинтересованных лиц в удивление. Червонцы были исследованы, и тогда удалось установить, что они — фальшивые!

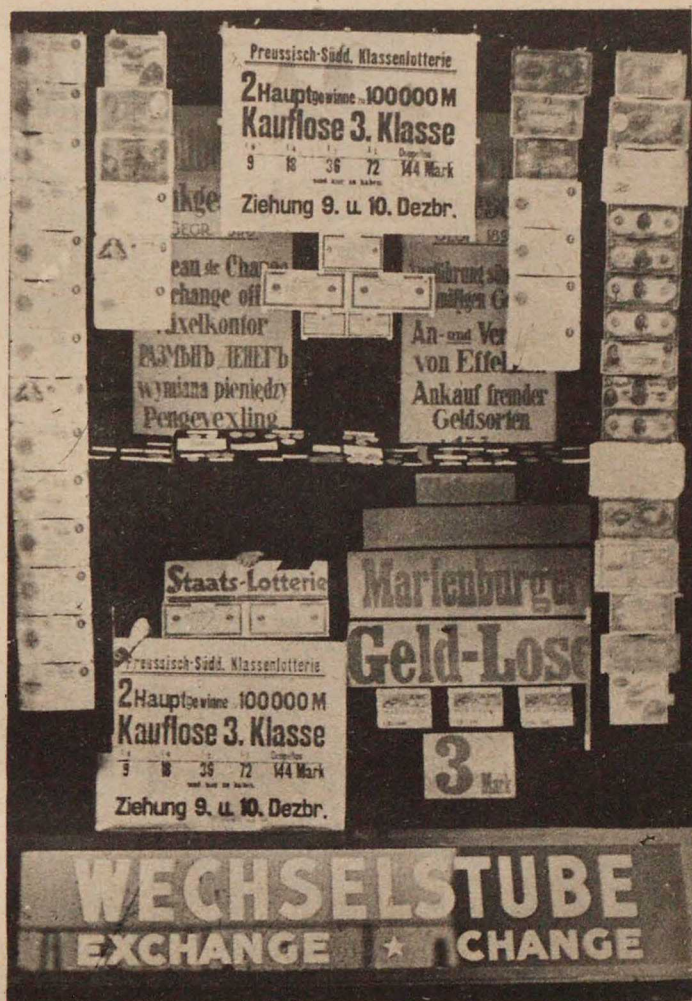
Сыскальная полиция *вынуждена* была начать расследование. Был арестован человек с пачкой „дешевых“ червонцев. Его стали расспрашивать, где он взял деньги. Нити расследования повели из Берлина во Франкфурт-на-Майне. Там была обнаружена типография, в которой лежало пачками, тщательно упакованными, двадцать четыре центнера (2.400 килограмм) фальшивых червонцев. Владелец типографии оказался белый эмигрант Содатирашвили. Он был связан с высокопоставленными грузинскими „национальными вождями“, с бело-грузинской организацией, которую никак не удалось раскрыть.

Другие следы привели в Баварию, в Мюнхен, столицу германской и центр европейской контр-революции. В монастыре в Эт-

тале, где невинные овечки — монахи выделывают безобидные ликеры, находился штаб фальшивомонетчиков и их типография. В числе соучастников называли князя Тури и Таксис, затем его имя исчезло. Барон Штейнгель, генеральный консул „украинской народной республики“ выплыл на мгновение в этом деле и тоже исчез.

Следы вели и в Гамбург, и в Будапешт, в Париж, в Лондон, — прямо к Детердингу. Следы, однако, остались следами, а через три дня общественное мнение немецкой буржуазии успокоилось, потеряло всякий интерес к этому делу. Буржуа считает, что это в порядке вещей, когда подделывают деньги „большевистских разбойников“.

И все же — вещественные доказательства налицо. Веские доказательства — двадцать четыре центнера червонцев. Чтобы их отпечатать, нужна сильная организация, обладающая солидным капиталом для изготовления бумаги с водяными знаками, штат сотрудников и соучастников. Организация должна быть международной и преследовать цели, для которых стоит печатать двадцать четыре центнера фальшивых червонцев. Эти цели двоякого характера: с одной стороны — организация „народного восстания“ в Грузии, с другой — интервенция. Можно привести 24 центнера доказательств тому, что европейская контр-революция го-

Витрина меняльной конторы в Берлине, где выставлены фальшивые червонцы.

товит атаку на Советскую страну. За этой „честной работой“ объединились все „друзья человечества“, начиная от грузинских меньшевиков и кончая саром Детердингом.

К десятилетию Октябрьской революции европейская реакция собиралась задуть Советскую страну. Фальшивые червонцы — это была приготовленная оплата для наемников буржуазии.

Очень трудно сказать, какие еще разоблачения принесет нам дело о „фальшивых червонцах“. Пока что за тюремной решеткой находятся лишь марионетки этой неслыханной аферы. Те, что управляют нитями кукольного театра, находятся в тени.

Удастся ли их разоблачить? Кто знает?

Уголовная полиция утверждает, что это — самая крупная афера этого рода, какую только знает мировая история. Уголовной полиции нет дела до революции и контр-революции. Она не понимает, что подделка денег первого в мире рабоче-крестьянского государства — вовсе не такое уж преступление... с точки зрения нашей воинствующей буржуазии.

Инженер Беккер, национал-социалист, участник аферы.

Начальник Берлинской сыскальной полиции Зонненбург, раскрывший эмигрантскую шайку фальшивомонетчиков, рассматривает поддельные червонцы.

„Братяну умер — да здравствует Братяну!“ После смерти румынского диктатора Ионеля Братяну сформирован новый кабинет, во главе которого стал старший брат покойного премьера, Вентило Братяну. Вентило Братяну уже занимал министерские посты в 1916 и в 1922/26 гг. Являлся так же,

как и умерший диктатор, одним из лидеров либеральной партии, Вентило Братяну, однако, лишен твердости характера и далеко не так популярен в кругах крупной румынской оуржуазии, как его умерший брат. Новый кабинет обещал, что будет продолжать политику Братяну. Таким образом, династия Братяну пока еще остается у власти.

На снимке — новый румынский премьер Вентило Братяну.

Новый марокканский султан. Недавно умер марокканский султан Мулей-Юсеф. Возведенный на престол в 1922 году, он был покорным вассалом французских империалистов. После его смерти султаном объявлен его третий сын — 15-летний Мулей Магомет. Несомненно, что и при этом „потомке пророка Магомета“ французская буржуазия будет попрежнему хозяйничать в Марокко.

На снимке: Мулей Магомет, новый марокканский султан.

Борис Пильный, один из талантливых современных писателей, недавно совершил перелет в Японию. В ряде очерков даровитый писатель изобразил быт и нравы современной Японии с особым, одному Пильному свойственным, мастерством. Его большой талант,

обогативший яркими впечатлениями Востока и живым темпераментом, а также изыскан-

ный язык делают эти рассказы особенно увлекательными для читателей.

Книжка вышла и рассылается с этим номером „Огонька“.

Курт Кнебел, молодой немецкий писатель, вызвал к себе интерес яркими рассказами из

революционной борьбы в Германии. В этих очерках искрен-

Эрфуртское знамя. Делегация Эрфуртской группы КПГ преподнесла в дар Обществу Старых Большевиков историческое знамя, украшавшее в 1891 г. знаменитый Эрфуртский съезд с.-д. партии, на котором была утверждена программа Международной Социал-Демократии, известная под именем „Эрфуртской программы“. Знамя в день съезда было германской полицией отобрано и после долгих пренеприятств возвращено обратно. В своей приветственной речи представитель делегации, тов. Петпольд, подчеркнул, что Эрфуртская организация КПГ, вместе со всем революционным пролетариатом смотрит с восхищением и гордостью на героический пролетариат СССР и считает, что лучшим выражением своего восхищения перед

победоносной русской революцией будет передача этого исторического знамени старой Ленинской гвардии, Обществу Старых Большевиков, врученного 36 лет тому назад Августом Бебелем германской социал-демократии, когда она еще не утратила своего революционного облика. Это красное знамя звало 36 лет тому назад немецкий пролетариат к революционной борьбе против его эксплуататоров и угнетателей. Старое Эрфуртское знамя было изъято из рук социал-демократии и передано сперва в руки независимой социал-демократической партии, а потом в руки Эрфуртской организации коммунистической партии. Последняя же считает, что наиболее достойным хранителем этого исторического знамени является Общество Старых Большевиков, соратников Владимира Ильича.

Фот. Б. Игнатовича.

Жертва белого террора. В последнее время в Америке возник ряд забастовок горняков. Забастовки эти подавлялись полицией, черной сотней из американского легиона и Ку-Клукс-

Клана. В Колорадо полиция организовала кровавую бойню и расстреляла бастующих углекопов.

На снимке: руководитель комитета помощи бастующим горняками Чейлдс, раненный в голову сяйцовою дубинкой сыщика из бюро Пинкертона.

Пожар в здании Русско-Персидского банка. В Тегеране сгорело здание Русско-Персидского банка. Здание арендовано банком у персидского владельца. Предполагают, что причиной пожара явился поджог. Власть производит расследование. К месту пожара прибыли начальник полиции, директор Пехлеви-Банка,

торгпред СССР Мдивани и советник посольства СССР Логановский. Вокруг здания банка персидскими властями выставлена усиленная охрана. Все документы и касса полностью спасены. Банк, временно переведенный в помещение торгпредства СССР, не прекращает работы.

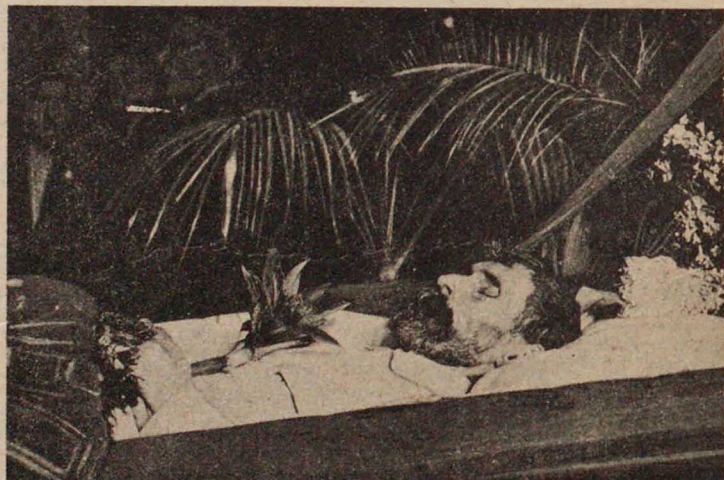
„10 ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА“

Сборник подводит итоги достижений во всех отраслях народного хозяйства и является ценным руководством для изучения Советской страны. Издание Анционериного Издательского О-ва „ОГОНЕК“.

ний протест против тяжелого положения современного немецкого рабочего соединяется с большим знанием революционного движения в Руре. Рассказы, собранные в книжке под названием „Везногий Каспер“, вышли в переводе М. С. Живова и рассылаются с настоящим номером „Огонька“.

Смерть первого редактора „Правды“. 23 ноября, скончался в Ливадии Николай Николаевич Батулин, старый член партии большевиков, подпольщик. Н. Н. рано стал профессиональным революционером. В начале XX века он был арестован в Екатеринбурге. За попытку побега был сильно избит, и, может быть, эти побои послужили началом его длительной болезни — туберкулеза. Освободившись из тюрьмы, Н. Н. жил некоторое время в Женеве, где был одним из основателей партийной женевской библиотеки. И в Женеве, и позже он постоянно голодал, отказываясь от всякой помощи.

В 1912 г. Н. Н. единолично вел газету „Звезда“, пока она не закрылась, а также „Невскую Звезду“, а потом работал в „Правде“, за что и был арестован.

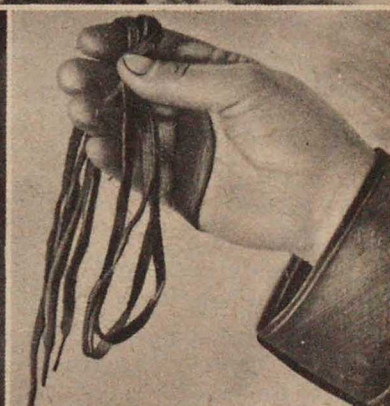
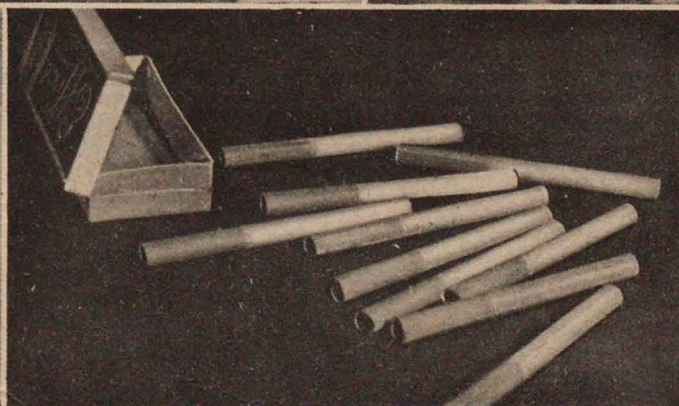
Его незабываемой в истории нашей партии заслугой было, что обе эти газеты явились „большевистской трибуной“, „революционным знаменем не только для петерского, но и для всероссийского рабочего движения“.

Несмотря на тяжелое физическое состояние, Н. Н. так рвался к работе, что взял даже после смерти Ленина ленинский кружок на заводе, и с трудным кашлем, сплосью и рядом с температурой ездил туда обычно трамваем, избегая по своей большой скромности вызывать автомобиль.

На снимке — Н. Н. Батулин в гробу.

Фот. К. К. Кижеля.

С ГРИВЕННИКОМ В КАРМАНЕ

Пять лет тому назад, в момент перехода на твердую валюту, гривенник равнялся 10 млрд. руб. совзнаками. Сейчас, когда партия и Советы ведут усиленную борьбу за снижение цен, мы можем отметить целый ряд побед на этом фронте. Мы помещаем ряд предметов, которые можно купить за гривенник и даже меньше.

Фот. Е. С. Микულიной.

ЛЮБОВЬ МАЙОРА БОММ

Рассказ Ю. Потехина.

Сверху было синее небо. С севера Красная армия; с юга—Черное море.

А посредине это разнообразие цветов дополняли голубые шинели французских майоров, коричневые рожи алжирских стрелков, оливковый загар греков и белые офицеры... Кто жил в Одессе весной девятнадцатого года, тот не забудет золотые жгуты на плечах иностранных лейтенантов, короткие юбочки евзев — греческой королевской гвардии, самодовольство выложенных офицеров польской дивизии...

Днем заливало город румяное солнце, нагое, ослепительное и веселое, как улыбка одесситки; зыбкие паутинные тени безлистных акаций качались на разогретых тротуарных плитах. Хлопали под морским, свежим ветром трехцветные флаги над зданиями штабов, звенели шпоры у их подъяездов... Ночами равнодушные выстрелы бессмысленных казней пугали притихшие во мраке, неосвещенные улицы Молдаванки и Пересыпи. Оттуда, из затаившихся в молчании и мраке улиц окраин, протянулись уже невидимые нити к наступающим красным, и каждый из жителей тут уже стал в душе будущим солдатом той армии, которая придет однажды из голых, безлюдных солончаков, раскинувшихся далеко к северу от Лимана. Придет и освободит город. Очистит его от презрительно «спасающих» иностранцев и блудливо спасающихся москвичей, от французских лейтенантов и русских полковников, от государственных деятелей в Лондонской гостинице и валютчиков у Фанкони, от парадных, улыбающихся женщин на Приморском бульваре, еще продающих последние драгоценности, чтобы спасти себя. А, может быть, уже продающих себя, чтобы спасти драгоценности.

Окраины ждали и ненавидели центр.

Ждали и в центре. Боялись, ненавидели и ждали, расплачиваясь за свой страх ночными, глухими на глухих пустырях выстрелами, после которых находили утром трупы бесвестных жертв. Так—в злом страхе и ожидании неминуемой гибели, в ненависти и ожидании близкого избавления—жил город.

И, уходя от пугающих мыслей, обманывая собственный страх, город притворялся веселым и беспечным. Вечерами, между редкими фонарями, на бульварах маячили в провалах темноты неясные лица, слышался шопот, неразборчивый, как бред, женский смех, резкий, как крик призыва, глухое бормотанье мужчин. Шпоры и золото звенели за запертыми окнами игорных притонов; шпоры, бокалы и золотые звенели в залах шикарных ресторанов. Из дверей подозрительных кабачков в чувственный мрак улицы врывались истерические, как женский смех, взвизгивания скрипок... Острые лезвия прожекторов бродили по небу, срезывая стальными лучами некрупные звезды... Чуть слышно вздыхало море.

Разметавшись по берегу—пьяный, жадный, трусливый и ненасытно развратный—город дышал трехом, похотью и пороком. Нелепый, перерезанный плод ущербной луны висел поздней ночью над темными кварталами, как оранжево-багровый фонарь над огромным публичным домом. В весеннюю, оранжевой, разгульной луной освещенную ночь вышел однажды Головин из клуба инвалидов. Странная, спокойная пустота была у него на душе с той самой минуты, как лопаточка крупы загребла последнюю, седьмью тысячу казенных денег.

Двух лет не прошло еще, как женился Петр Григорьевич на легонькой и стройной, как тростника, восемнадцатилетней девушке и любил жену нежно и преданно. Теперь он покидал ее каждый вечер. Страсть к картам оказалась сильнее. Антонина не жаловалась и не спрашивала ни о чем.

У них почти не было знакомых. Единственным собеседником ее оставался мосье Бомм, француз, майор, занимавший по реквизиции комнату в соседней квартире. Он не был красив, этот представитель высокой культуры: короткие ноги, тучное брюшко, стянутое ремнями военных доспехов, и туго налитая веселой кровью шея делали мосье Бомм похожим на хорошо созревший багровый прыщ. Слишком открытые, приподнятые кверху ноздри круглолатого носа будили тревожное воспоминание о болезни, названной когда-то, в честь его предков, французской. Да и голос майора был слегка подозрителен. Впрочем, говорил мосье Бомм немного: довольно трудно вести беседу, не зная чужого языка. Это не мешало ему приходить тотчас после обеда и часами сидеть молча, будто ожидая чего-то очень веселого, оживленно поблескивая маленькими, наглыми глазами под узким до жалости лбом тупицы.

Была у мосье Бомм манера, весело поглядывая на нежный овал полудетского личика Антонины Павловны, изредка потирать ладони, широкие, волосатые и влажные... Необыкновенно противная манера! Почему-то вдруг не мысль о проигрыше, а воспоминание о влажных ладонях французского неприятно коенулось сознанию Петра Григорьевича.

Дул теплый, влажный ветер. Ни один фонарь не горел вдоль пустынных улиц. Матовая сталь прожектора непрерывно косила звездное небо. У темного моста над Канатной, почудилось, что две крадущиеся фигуры метнулись от углового дома и исчезли во мраке. В те дни человек на ночном безлюдьи—это было опасно. Головин остановился, напряженно вглядываясь в темноту, но никого не было, ничьи шаги не тревожили абсолютного безмолвия уснувшего города. Петр Григорьевич перешел улицу и ступил на мягкие от прелой прошлогодней листвы дорожки сквера. В тот же миг два человека бесшумно, как призраки, порожденные мраком, стиснули его за горло и, обшарив карманы, скрылись также бесшумно, унося с собой бумажник, в котором оставалось лишь три смятых украинки.

Где-то на колокольне раздался один удар. Он мог означать и час, и много больше—представление о времени угасло среди событий этой ночи, и Петр Григорьевич напрасно пытался понять, который час.

Обычно, когда он возвращался, разбуженная его приходом Антонина Павловна протирала сонные, по-детски ясные глаза и, с улыбочкой протягивая руки навстречу, мурлыкала сквозь сон:

— Ты? Поздно как... Ну, скорей иди сюда... нет, только не трогай—спать безумно хочу... Бомм опять весь вечер сидел... прямо невыносимо. Нет, нет. Спи...

Свернувшись котенком, она быстро засыпала на руке у мужа. Женщина еще не пробудилась в ее полудетском теле, стройном и легком, как тростника. Но сегодня окна их спальни были освещены. Петр Григорьевич с неприятным чувством подумал, что жена еще не спит и придется сейчас же рассказать о проигрыше.

Однако, когда он вошел в комнату, там было темно. Еще не повернув выключатель, Петр Григорьевич услышал мерное дыхание крепко спящей женщины. Может быть, в волнении он спутал окна. Или она притворилась, когда зашептала, жмуя глаза от ярко вспыхнувшего электричества:

— Как ты поздно! Я спала, спала... Простое ничего не сообщаю спросонок.

Она не рассердилась, узнав о проигрыше, только как будто слегка удивилась:

— Семь тысяч? Разве у тебя бывают на руках такие деньги?

Но, когда рассказ Головина дошел до недавнего нападения, он заметил, как расширились испугом глаза жены. Она слушала, пристально устремив глаза в бледнеющий пред рассветом мрак за окном, и в глубокой, жесткой складке между бровей, в плотно сомкнутых губах проступило неожиданно что-то лукавое, потайное и недоброе. Как будто ребенок, которого привык видеть в ней Петр Григорьевич, на его глазах превращался во взрослую женщину, умную, осторожную и хитрую.

Рассказ был окончен. Антонина Павловна молчала, и напряженная морщинка глубокой задумчивости попрежнему лежала у нее над переносицей.

— Ты пришел прямо сюда? Никуда не заходил?—спросила она, наконец, и снова задумалась, словно не заметив недоумевающего взгляда мужа.

— Тебе надо сейчас же идти в участок... заявить об ограблении... Ну, что же? Неужели не понятно?—молчаливое удивление Петра Григорьевича раздражало ее.— Ты шел домой, на улице ни души... На тебя напало трое вооруженных, чуть не убили... и отняли все деньги.

— Да... да... так и было.

— Да, да?—с явным уже гневом повторила Антонина Павловна,—отняли много денег... восемь тысяч—семь тысяч казенных и свои. Понял? Иди скорей.

Она говорила решительно, отрывисто, резко, почти приказывая. А жесткая складка на лбу все не расходилась.

— Подожди. Лучше не надо... не ходи, внезапно передумала она в тот момент, когда Головин уже готов был послушно выйти из комнаты.

— Пока никому не говори ни слова. Слышишь—никому ничего ни о картах, ни о налете.—Не ожидая ответа, как будто не допуская мысли, что ее могут послушаться, она потушила свет, обнаженными руками жарко обняла шею мужа и зашептала, прижавшись так близко, словно кто-то мог их подслушать.

— Наверно, можно опять получить деньги?.. Еще больше? Ведь никто не подозревает.

Долго, до полного рассвета шептал настороженный женский голос, настойчиво и умоляюще, гневно и ласково...

— Ты должен. Никому в голову не придет... Все можно сделать... Бомм поможет... ну да, Бомм, для меня он согласится на что угодно... А потом мы удерем за границу... Бомм устроит.

Через три дня Петр Григорьевич получил ассигновку на двести тысяч и в тот же день обменял пухлые пачки карбованцев на сиреневые тысячефранковые билеты. В сумерках его встретила у Фанкони Антонина Павловна. Она говорила быстро и нервно,

— Получил? Обменял? Я говорила с ним... с Боммом. Он все сделает. Только не у нас... неправдоподобно. Задержишься подольше в городе... Часов до одиннадцати. Домой пойдешь через сквер.левой боковой аллеей. Мы тебя встретим... понимаешь?

Она заметила колебание в уклончивом взгляде мужа, и шопот ее стал горячее и настойчивее:

— Какой ты трус! Опять боишься?.. Ведь ни одна душа в мире не будет знать. Бомм завтра уезжает в Румынию, он получил телеграмму. Его вызывают.

— Придется часть дать ему? Тысяч десять франков. Он не говорит тебе?..

— С какой стати! Довольно с него...

Антонина Павловна внезапно умолкла, не договорив. Странное выражение раздражения, испуга и жадности проступило в чертах полудетского лица. Она поспешно встала,

— Предоставь это мне. С ним я все устрою сама. Так помни — в одиннадцать, на левой боковой аллее.

Она не стала ждать ни возражений, ни согласия и быстро вышла.

Две фигуры вынырнули из гущи кустов так внезапно, что Головин едва не вскрикнул. Антонина Павловна схватила портфель с деньгами и увлекла бессознательно упиравшегося Петра Григорьевича вглубь сквера.

— Идем. Мы привяжем тебя к дереву. Здесь нельзя, могут проходить... Нам надо полчасика, спрятать деньги... тогда ты закричишь...

Мосье Бомм с деловитостью настоящего бандита скрутил за спиной руки Петра Григорьевича и той же веревкой крепко привязал его к дереву. Неподалеку, дополняя картину ночного грабежа, валялся пустой портфель.

Налетки уже скрывались в глубине аллеи, когда Антонина Павловна остановилась и что-то негромко сказала спутнику. Мосье Бомм тотчас вернулся и, весело поблескивая наглými глазами, затолкал скромный носовой платок в рот привязанному.

Головин остался один. Глубокая тишина царил кругом. Тут не было даже шлюболенных парочек. Через полчаса?.. значит, когда пробьет половину двенадцатого. Петр Григорьевич почувствовал, как затекли и начинают болеть связанные руки. Он попробовал потихоньку переменить позу. Однако, веревки были стянуты слишком туго. Тупица майор перестарался, и теперь его добровольная жертва не могла пошевелиться. Минуты тянулись бесконечно... каждый удар пульса отдавался режущей болью в сведенных судорогой усталости членах. Петр Григорьевич пробовал считать секунды и сбивался. На этот раз он был взволнован гораздо больше, чем после настоящего нападения. Он заставил себя думать, куда они поедут?.. Лучше всего направиться в Батум; оттуда при желании всегда можно пересечься за границу. Конечно, не сразу, чтобы не будить подозрений.

Боль от веревок делалась невыносимой. Он был не в силах ждать больше и попробовал крикнуть. Но не раздалось ни

звука—платок слишком плотно забил ему рот. Напрасно привязанный пытался вытолкнуть его языком: раздавшиеся мычание не смогли бы услышать и за десять шагов. Отчаяние и гнев все больше овладевали Петром Григорьевичем. Неужели ему придется до утра висеть привязанным к дереву? Ужасный вкус надушенной приторными духами батистовой тряпки доводил его до

рушья прилуга крепко уснула. Внизу, на площадке второго этажа, громко разговаривали две женщины. Каждое слово их было отчетливо слышно.

— Среди ночи уехал. Заполночь было, как вернулся, минут двадцать всего пробыл, забрал чемодан и—до свиданья. Веселый... А спешил, страсть как.

— С ней вместе? Акцизного-то жена тоже уехала? Вечером вдвоем куда-то ходили...

— Не заметила я... И, скажи, пожалуйста, до чего тихонькая, воды не замутит... Неужто она с ним? С французом-то, а?

— Чего уж, весь дом знал... Это только муж слепой какой-то, что не видел...

Слепой муж стоял в нескольких шагах от разговаривавших, все еще машинально нажимая на кнопку звонка. Он не кричал от боли, не выломал в припадке ярости дверь. Он понял внезапно и мгновенно все—сонный летел жены, когда он возвращался, и свет в окнах в ночь проигрыша, и эти веревки, которыми его так старательно привязал француз. Все было ясно. Он понял, что больше никогда не увидит жены.

Но он ошибся. Старушка прислуга открыла, наконец, дверь. Едва не сбив ее с ног, боясь задать хотя один вопрос, Петр Григорьевич бросился в свою комнату. Антонина была там—укрытая с головой, она лежала в постели.

Открытый чемодан и разбросанные в беспорядке вещи валялись на полу.

Осторожно-осторожно, словно боясь потревожить спящую, Петр Григорьевич приподнял одеяло.

Прислуга после рассказывала, что слышала отчаянный крик. Потом также бесшумно, на цыпочках, он вышел в коридор, закурил папиросу и крепко стиснул зубами прыгающий мундштук. Глаза у него были широко открыты, без единой слезинки, а волосы на висках стали совсем седыми.

Антонина Павловна, совершенно одетая, лежала поперек кровати. Струйка крови от прикушенного между зубами языка запеклась на подбородке. На запрокинутой шее виднелись темные пятна от сдавленных ее пальцев... узловатых, покрытых рыжим

130 миллионов на Макеевку. 26 ноября в Главном концессионном комитете при СНК СССР состоялось подписание договора с «Американской группой» — гражданином С.-А. С. Ш. — П. Фаркуаром. Договор предусматривает, в первую очередь, крупное вложение на началах кредита американского капитала в нашу металлургию: Макеевский завод будет переоборудован и дооборудован до годовой производственной мощности в 860—870 тысяч тонн чугуна, превышающей теперешнюю мощность завода в 4—5 раз; при чем должно получиться значительное снижение себестоимости чугуна. Для обеспечения этого завода углем и рудой будут оборудованы соответствующие новые копи и рудники. Макеевский комбинат будет крупнейшим металлургическим предприятием Союза, оборудованным по последнему слову американской техники, с гигантскими прокатными станками, которые не строятся еще и не применяются в Европе. Такая реорганизация завода должна быть произведена в относительно короткий срок — три года. Для оплаты соответствующего оборудования группа Фаркуар предоставляет Советскому правительству шестилетний кредит в 40 млн. долларов. Кроме этих средств, для работы внутри СССР по этому комбинату правительство из своих средств израсходует около 50 млн. руб. Таким образом, это приложение американского капитала является не концессией, а финансированием заказов по оборудованию.

На снимке — подписание договора в Главконцесском. Со стороны правительства СССР договор был подписан зам. председателя ВСНХ т. Косвором (2-й слева). Со стороны группы Фаркуар — американским гражданином Эклунд (1-й слева).

Фот. Н. Яковлева.

остервенения—этим платком мосье Бомм вытирал свои отвратительные, потные руки.

Начал накрапывать дождь, и поднимался ветер. Петр Григорьевич дрожал от холода и злости. Теперь он изгибался, как бесноватый, до кровавых ссадин растирая себе руки о тонкие бечевки... Он рычал, плевался... Все было напрасно.

Взошло солнце, и прошло пять часов, когда случайный патруль освободил, наконец, добровольного мученика. Его вид красноречивее слов говорил о нападении, грабеже, ужасе пережитой ночи. Когда разрезали тугие узлы веревок, Петр Григорьевич едва не упал—ноги отказывались служить ему. И в то же время он понимал, что эта жуткая ночь спасительно устранила всякое сомнение, всякую возможность заподозрить обман.

Он приехал домой к восьми утра, когда окончены были все формальности с протоколами о происшествии налете. Дверь не открывалась бесконечно долго, должно быть стала

волосинным пухом, пальцев веселого майора. В судорожно закованной руке нашли несколько сиреневых обрывков тысяче-франковых бумажек. Должно быть, из-за дележа их любовники поссорились в последнюю минуту.

Японская экономическая миссия. В Москву из Берлина приехала японская экономическая миссия во главе с видным японским промышленником г-ном Кухару. Миссия г-на Кухару в СССР и Германия имеет целью изучение концессионной политики обеих стран.

На снимке: слева — г-н Кухару на приеме у М. И. Калинина, справа — японский посол в Москве г. Танака.

волосинным пухом, пальцев веселого майора. В судорожно закованной руке нашли несколько сиреневых обрывков тысяче-франковых бумажек. Должно быть, из-за дележа их любовники поссорились в последнюю минуту.

Ю. Потемкин.

Конгресс Мемрабона. В Берлине состоялся 4-й конгресс Мемрабона (Международной рабочей помощи). Присутствие делегатов со всех концов мира превратило этот конгресс в мощную демонстрацию рабочей солидарности. На снимке — общий вид пленарного заседания конгресса.

ГОСТЬ С „ТОГО СВЕТА“

На пороге квартиры одного бывшего московского фабриканта - инженера рано утром, почти с рассветом уселся оборванный человек. Был он мрачный, по виду, оборванец, от которого не знаешь, чего надо ждать: то ли он попросит на хлеб, то ли — на опохмеленье или выругает тебя, или выкинет еще что-нибудь. Обувь его, штаны и все другое, чем прикрывал он тело свое, вплоть до шапки — все до нитки побывало под многими ветрами, под многими непогодами и погодами и глядело на все окружающее угрюмыми и бивалами глазами заплат и дырок. В беллетристике это называют живописным, но обладатель такого костюма, очевидно, был менее радостного мнения о нем. Он гнулся под московским веселым ветром, закрывая подолой свою щеку и ухо, иногда всакивал и бегал, и тогда похлопывал красными руками по спине, точно обнимал кого-то, а обнять было некого, и пустые руки бились о кости худых лопаток. Снова усаживаясь на камни, этот человек громко вздыхал тем особенным нашим „российским“ вздохом, которым вздыхали крестьяне у Некрасовского „парадного подъезда“ или мещане в приемной „почечителя“, или — мастеровые на пороге в ожидании „господина управляющего“.

Он что-то шептал, этот бедный и, наверное, голодный человек, поглядывал на окна квартиры бывшего заводчика, озирался вокруг себя своими, чем-то испуганными и оттого странными глазами. Такие глаза бывают у пленных, когда их ведут через прифронтовые селения. Такие глаза бывают у детей, когда они впервые приходят в школу. Такие глаза бывают у подсудимых, замерших или вздрагивающих, когда встает и покашливает прокурор.

Он не смотрел на вещи, на людей, на собак, он озирался... И эти странные глаза на его лице цвета синеного холста могли бы испугать того, кто поближе заглянул в них. В них жалобной мутью застыли какие-то неведомые думы, в них обреченная покорность была всему, что видели они: вещам, людям, животным.

И так осторожно стучался потом в двери квартиры бывшего заводчика этот незнакомец, что там думали — ветром дергает дверь... Кто же стучит так робко? У кого хватит терпения стучать одним пальцем и долго ждать?

А когда открыли, увидели ничего с синим лицом. Он держал шапку в руке и, кланяясь и улыбаясь, и подрагивая подбородком, говорил:

— Барин встали?.. Барин... — он назвал по имени и отчеству заводчика, — скажите барину, что вот слезно просит их... — он запнулся. — Очень я прошу их милости сказать им про себя.

Бывший заводчик, а ныне инженер и работник какого-то технического учреждения, позвал гостя в комнату, указал на стул:

— Садитесь.

Гость, робея, положил под ноги шапку, при чем обтер ее рукой, прежде чем положить, и не сел, а сжался, согнул плечи, как перед ударом, как перед иконой, нагнул голову, прижал к груди ладонь и тогда зашептал:

— Примите, барин, на завод.

Инженер пожал плечами и рассердился:

— Вы что, с луны свалились, гражданин? Какой я вам барин и на какой завод я должен вас принимать?

Пришедший испуганно улыбнулся. Он не сердито, а ласково - недоуменно глядел на инженера... и, может быть, ему казалось, что барин свалился с луны.

— На завод... на ваш же завод. Я ведь и в десятом и в одиннадцатом и до четырнадцатого года работал у вас.

— Ну?

— А потом же меня взяли на войну, отправили на турецкий фронт...

Тут он тверже заговорил.

— Воевал, воевал я, барин, за отечество...

Он вдруг расширил свои испуганные глаза, увидавши ушмешку „барина“.

— Вы, может быть, не верите?.. Конечно, разве нашему брату можно верить? Только я правда... я имею доказательство.

И он торопливо, по-стариковски заковылял своими пальцами в тряпье на груди.

— Не надо мне ничего, — поморщился инженер. — Бросьте. Слушайте! — остановил он гостя, — где же вы были до сих пор?

— В плен мы попали, — уныло ответил гость, — в плен. Каторга была...

Так было.

Архив „Огонька“.

Он потряс головой, и будто от этого движения сползла слезинка на его щеку.

— До Кемалы-паши каторга была, а потом послабление вышло, слух был — с Рос-сийей замирились. В деревне жил...

Он рассказал о своей жизни в плену, о том, как месяц назад получил разрешение ехать в Россию, как приехал в Москву и вот...

— Прямо к вам. Возьмите на завод, за службу мою, за все мучения мои.

Опять поклонился он.

Трудно сразу поверить, чтобы человек, проехавший несколько тысяч верст по Советской России, не мог узнать, что заводы у нас отобраны у бывших хозяев. Но не трудно понять, что человеку, двенадцать лет назад взятому в турецкий плен и прожившему эти двенадцать лет рабом в какой-то глухой горной турецкой деревне, не мог притти в голову такой вопрос. Он пришел к нам из прошлого, он явился выходцем с „того света“, который мы так проочно забыли, что, читая этот очерк о живом, никем не выдуманном человеке, многие будут удивляться и не верить: как же он не знал и не спросил ни у кого?

Как можно полно и ярко представить себе поведение человека, умершего при царе Николае II и воскрешенного на 10-м

году Октябрьской революции? Может быть, только большой проникновенный художник сумел бы просто и правдиво написать этот образ.

Сама жизнь поднесла нам его, таким простым и понятным и значительным в его незамысловатой житейской правде. Вот он — чуждый всем и всею, с печатью раба на лице, с этой проклятой печатью усиленной варварским пленением, жметесь на пороге хозяйского крыльца, снимает шапку, шепчет униительные слова, плачет, глядит преданным взором на „барина“, ловит каждое движение на хозяйском лице, ибо он же знает, что для него весь мир в руках этого „барина“, ибо он двенадцать лет проспал, как в гробу, ибо он мыслит так же, как мыслили миллионы в той России, которая жива в нем, рабская, скорбная, с шапкой подмышкой, с мольбой на устах.

И он жалеет барина, у которого отнял завод, и принимает от него полтинник, бросается перед ним на колени или целует полу его пиджака... Не знаю уж, как это было. Не хотелось бы об этом писать, но ведь это же наше прошлое, национальное, русское. И этот рабочий ничуть не хуже всех других рабочих, но только отстал от них ровно на десять лет.

Ему сказал инженер:

— Так что, братец, иди в завком. Я ничего не могу.

И в завком завода „Трансмиссия“ в Москве пришел этот человек. Он долго стоял у притолоки без шапки, несколько раз пытался подойти к столу председателя и отступал назад, когда его обгоняли рабочие, шумели у стола, хохотали, вздорили, требовали, жаловались.

Наконец, когда председатель освободился, он, вытянувшись, стал перед его столом. Он что-то почувствовал новое и, видно, не знал, как вести себя с новым начальством. Вытянулся и сказал:

— Господин завком, я к вашей милости.

Председатель внимательно глянул на гостя — дурак, что ли?

— Что? — спросил он.

— К вашей милости, господин завком, — повторил припелец.

Можно было бы очень весело посмеяться над этим человеком, который титуловал председателя „господином завкомом“, как титуловал офицеров „ваш-высок-родь“, если бы председатель не увидел в нем что-то неведомое, чужое и знакомое, и удивительное. Смеяться было нечему. Перед председателем стоял царский солдат и рабочий, член профсоюза металлистов с 1905 года.

Через некоторое время о нем уже знал весь завод. Старики признали старого товарища и изумленно, подолгу не отрываясь, осматривали его.

— Ну, брат, прямо с того света свалился!

Он смеялся, обласканный, тронутый за сердце этой ласковостью чужих и удивительно близких людей, каких не видал он давно... давно.

— И не знаешь, как мы хозяев прогна-ли?

— Нет, — отвечал он и робко слушал, что ему говорили, как делали революцию, как воевали... Понимал ли он, что ему говорили, мог ли он сразу осмыслить, зачем все это нужно было? Вряд ли.

— А вы думаете, я не воевал? — сказал он.

— Где ж ты воевал?

— Как, где? На турецком...

Он заволновался и полез в свое тряпье за пазуху и, с детской радостью в своих испуганных глазах, вынул оттуда белый георгиевский солдатский крест. Двенадцать лет на черной от грязи веревочке носил

ЗАСЕДАНИЕ НОВОГО МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ВКП (б)

Первый пленум Московского комитета, избранного на XVI Московской губернской конференции, в новом составе: 1. Березевский, 2. Галкин, 3. Цифринович, 4. Котов, 5. Рютин, 6. Ягода, 7. Угланов, 8. Байкова, 9. Михайлов, 10. Мандельштейн, 11. Стрельцов, 12. Иванов, 13. Канкин, 14. Полонский, 15. Куликов, 16. Ванторина, 17. Новоселова, 18. Звездов, 19. Глезеров, 20. Рассолин, 21. Лядов, 22. Максимов, 23. Лован, 24. Пинков, 25. Стрельский, 26. Нефедов, 27. Атаков, 28. Ковальчук, 29. Косарев, 30. Васильев, 31. Сорокин, 32. Ловьян, 33. Ермолаев, 34. Толкачев, 35. Щеглов, 36. Любасов, 37. Васильев, 38. Елисеев, 39. Веггер, 40. Запольский, 41. Зайцев, 42. Сахаров, 43. Габер, 44. Яковлев, 45. Ростиславов, 46. Седой, 47. Соффер, 48. Филиппов, 49. Фрунгов, 50. Беран, 51. Дулин, 52. Скрабинский, 53. Вербицкий, 54. Сомонов, 55. Сафронов, 56. Кузнецов, 57. Писмонник, 58. Троянкер, 59. Хребтовский, 60. Амосов, 61. Лоянто, 62. Цихон, 63. Елисеев, 64. Чулюк, 65. Бергфельд, 66. Свечков, 67. Пашин, 68. Мошкевич, 69. Мошкин, 70. Востоков, 71. Паладьев.

Фот. ВЦИК.

он на груди крест — „знак отличия“... Как ему понять, что этот крест не нужен никому? Как понять ему, что означают эти слова об империалистической войне, которые он слышит впервые? И когда над ним посмеивались рабочие, он тоже посмеивался, ибо каждому хотел угодить, ибо в литейнице, токаре, фрезеровщике, стороже он видел *хозяев*, а почувствовать сразу себя таким же, как они, он не мог. И, обращаясь к председателю завкома он почтительно говорил:

— Господин председатель.

— Брось, брат. Не хорошее это слово — господин. Унизительное.

Тогда он разводил руками:

— Виноват, барин, — привычка.

И рабочие грустно переглядывались.

— Видал?

— Вижу.

— Вот что значит... а?

Понятно было все.

Ему восстановили профсоюзный стаж, дали работу на каком-то подмосковном заводе. В завкоме собирали для него денег.

И когда секретарь завкома передал ему эти деньги, он схватил его руку, стал целовать.

Молодой рабочий ужаснулся. Он вырвал свою руку и убежал из комнаты. Вздволенный, точно случилось несчастье, или еще что-то плохое сделали с ним, он ворвался к секретарю ячейки.

— Слушай, он мне руку целует!.. Что делать?

— Это — прошлое, наше... прошлое, — ответил секретарь. — Вот и все.

А он, человек из прошлого, шел по двору, раскланиваясь с рабочими, смеющимися, счастливыми.

— Ничего... переварится, — говорил секретарь.

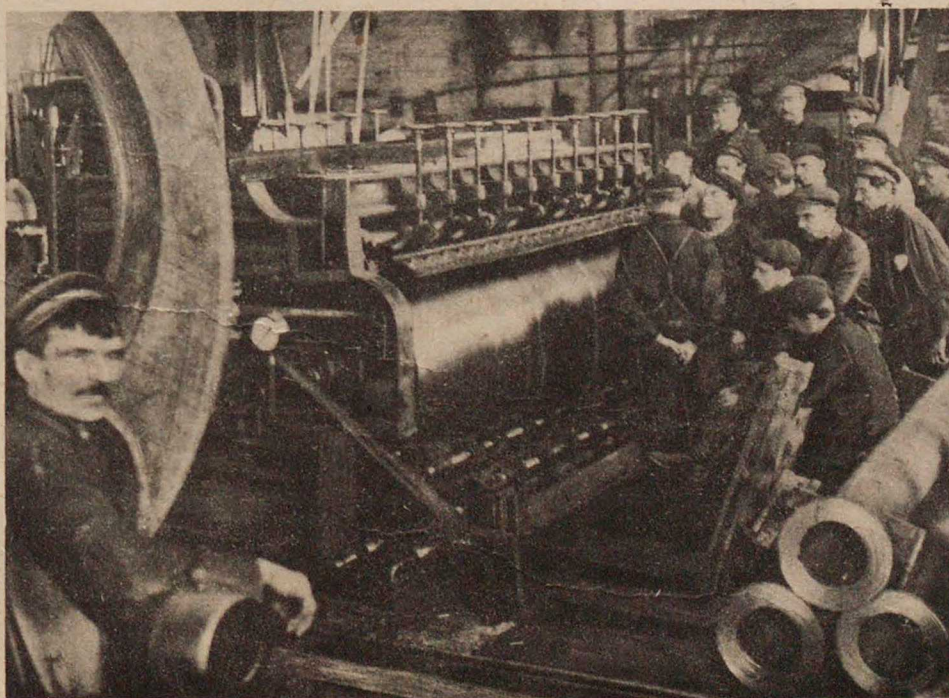
Рабочий покосился на свою поцелованную руку. Зачем — то потрусил ее и сердито глянул в окно.

И, может быть, впервые за десять лет он до самого дна почувствовал значение двух слов, которые он не раз слышал из уст ораторов, читал, говорил сам, потому что он злобно сказал:

— Старый режим.

Ник. Погодин.

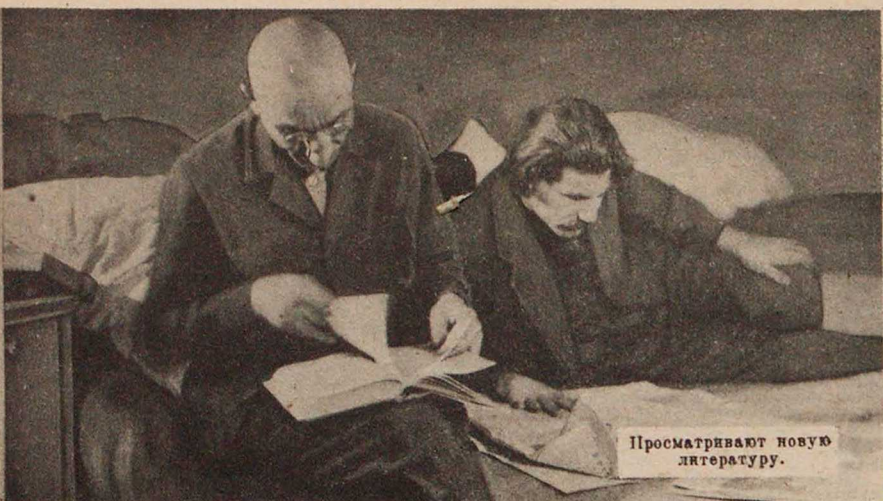
БЕЗ ФАБРИКАНТА

К десятой годовщине Октября заводом „Трансмиссия“ впервые в СССР выпущена машина, качество которой в работе оказалось выше заграничной. Предназначается она для получения и сушки туалетного мыла, но испытана также и на сушку мыла в порошок и сушку столового клея. При простоте и удобствах обслуживания и малых расходах на эксплуатацию она дает большую производительность и хорошее качество выпускаемого продукта. Горячее мыло из мыловаренного котла подается по лотку в маленький мылосборник, помещающийся на машине, из которого постепенно переходит на два полных вращающихся металлических барабана, обогреваемых изнутри паром. Эта машина была изготовлена в очень тяжелых условиях и при нехватке необходимого оборудования и инструментов.

Фот. С. Фридлянда.

ИЗБРАННИКАМ ВЕЛИКОЙ ПАРТИИ, ПЕР

Просматривают новую литературу.

В свободные часы в общении.

Привед делегатов Вотской области.

БОЙЦАМ ГРЯДУЩЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕ

РЕДОВЫМ СТРОИТЕЛЯМ СОЦИАЛИЗМА,

Тов. Назаров пишет
письмо в родную
Бухару.

Московская делегация
на XV съезде.

Московские большевики
на съезде.

РЕВОЛЮЦИИ, XV СЪЕЗДУ — НАШ ПРИВЕТ.

Фот. ВЦИК и С. Фридлянда.

КАК МЫ УБИЛИ РАСПУТИНА

Отрывок из воспоминаний эмигранта Юсупова, участника убийства знаменитого „старца“. Мы передаем эти воспоминания в переводе с английской рукописи, ничего не меняя в них и сохраняя по возможности стиль автора записок, уверенного в том, будто он своим убийством спасает царскую Россию и идею самодержавия.

...К одиннадцати часам все было готово.

Самовар кипел на столе, уставленном всевозможными печениями и пирожными, до которых Распутин был большой охотник, а на одном из буфетов стоял поднос с винами и стаканами. Я был совершенно один в доме, когда окинул взглядом комнату и ее убранство. Она освещалась сверху фонариками с разноцветными стеклами; тяжелые красные портьеры были спущены; в большом камине горел огонь; дрова трещали и разбрасывали искры. Комната находилась почти в подвале и обычно выглядела мрачно, но теперь, благодаря освещению и мебелировке, была изумительно уютна. Кроме того, тишина, которая царствовала вокруг, придавала ей чувство оторванности от всего мира. Казалось, что все, что бы здесь ни произошло, будет скрыто от глаз смертного и похоронено навеки среди этих каменных стен.

Раздался звонок. Он известил меня о приходе вел. князя Дмитрия Павловича и остальных членов нашей компании.

Я вышел встретить их. Они имели очень уверенный вид и казались в прекрасном настроении, хотя говорили чересчур громко и были неестественно веселы, как бывает, когда нервы напряжены до крайности.

Мы прошли в столовую. Вид ее произвел на моих друзей огромное впечатление, особенно на вел. князя, который был в ней несколько дней тому назад, когда еще ничего не было готово.

Они стояли несколько минут в молчании, как бы осматривая арену предстоящих событий.

Я вынул из шкапчика с лабиринтом коробочку, содержащую яд, и взял со стола тарелку с пирожными, всего шесть штук: три — шоколадных и три — с миндальной глазурью.

Доктор Лазоверт, надев резиновые перчатки, вынул из коробочки кристаллы цианистого калия, раздробил их и, приподняв глазурь на шоколадных пирожных, обильно посыпал их ядом и вновь прикрыл.

Мы наблюдали за его движениями с напряженным вниманием. В комнате царила абсолютная тишина. Оставалось всыпать остаток яда в стакан для вина. Мы решили отложить это до последней минуты, чтобы яд не потерял своей силы.

Количество яда было огромно, доза, по словам доктора, была сильнее, чем было нужно для моментальной смерти.

Чтобы придать всему более правдоподобный вид, было необходимо оставить на столе несколько чашек, как бы уже употребленных, как будто только-что пили из них. Я решил объяснить Распутину, что, когда у нас бывают гости, чай подается в нижней столовой, но я иногда остаюсь внизу один почитать книгу, тогда как другие переходят в верхний этаж.

Далее мы решили, что через десять минут после моего отъезда все перейдут в мой кабинет и заведут граммофон, выбирая пластинки повеселее. Я хотел этим

поддержать хорошее настроение в Распутине и уничтожить в нем всякую тень подозрения.

Я никак не мог вполне отделаться от страха, что полуподвальное расположение комнаты может вызвать в нем опасения.

Когда все приготовления были закончены, доктор Лазоверт и я покинули комнату. Он переоделся шофером и направился к автомобилю, который стоял у бокового входа во двор, а я облачился в широкую шубу и меховую шапку с наушниками, совершенно скрывавшими мое лицо.

Мы сели и поехали...

Мысли вихрем кружились в моей голове. Меня окрыляла надежда на будущее.

Григорий Распутин среди своих великосветских поклонниц.—В группе Вырубова, гр. Игнатьева, сестры Головиной, кн. Шаховская и другие любительницы распутинских оргий.

Пока мы доехали до цели, я пережил в эти короткие минуты целый мир ощущений.

Автомобиль остановился на Гороховой, у 64 номера...

Вернувшись домой, я услышал голоса моих друзей и звуки граммофона, наигрывавшего популярную американскую песенку. Распутин остановился:

— Что там такое, общество?

Нет, у жены ее друзья, они скоро разойдутся. Пойдемте пока вниз в столовую напиться чаю.

Мы спустились вниз. Распутин снял шубу и стал внимательно разглядывать комнату и обстановку. Его особенно заинтересовал шкапчик с лабиринтом. Он то-и-дело возвращался к нему, открывая и закрывая дверцы, рассматривая внутренность, и тешился, как ребенок.

Он сначала не хотел ни чая, ни вина.

— Неужели он догадывается,—спросил я себя и тут же решил про себя, что, во всяком случае, он не уйдет отсюда живой.

Усевшись за стол, мы начали беседовать. Тема разговоров была общая: говорили о Головиных, Вырубовой и о Царском.

— Григорий Ефимович, почему был у вас Протопопов? Он, кажется, в вечной тревоге за вас,—спросил я.

— Да, я—камень преткновения для многих, потому что всегда говорю правду... Ваши аристократы не терпят даже одного представления о мужике, рассказывающем по дворцам... Одна зависть и лукавство... Почему бы мне бояться их? Они не могут

сделать мне ничего дурного. Я застрахован от всех их интриг. Они пробовали было, но господь каждый раз отстранял их руку. Возьми хоть Хвостова. Попытался, но понес наказание и был смещен. Они не смеют даже дотронуться до меня, только попадают впросак.

Его слова прозвучали пророчески.

Но ничто уже больше не могло смутить меня. Во все время этого разговора я имел только одно в голове: заставить его пить из этих отравленных стаканов и съесть отравленное пирожное.

Поток его красноречия на затверженные темы, наконец, иссяк, и он попросил чаю.

Я налил ему чашку и пододвинул тарелку с бисквитами. Не могу понять, почему я начал с бисквитов, которые не были отравлены. Пирожными я начал его угощать лишь некоторое время спустя.

Он сначала отказывался.

— Не хочу, слишком сладко.

Тем не менее, он взял одно, потом другое.

Не двинув ни единым мускулом, я следил, как он брал их одно за другим.

Яд должен был действовать немедленно, но, к моему величайшему изумлению, он продолжал говорить, как ни в чем не бывало.

Я предложил попробовать наших крымских вин.

Он отказался.

Время шло, я начинал терять терпение.

Наконец, я налил два стакана вина, ему и себе, поставил его стакан перед ним и начал пить сам, чтобы подать пример.

— Ну, попробую,—сказал Распутин, протягивая руку за вином. Оно не было отравлено.

Опять-таки не могу себе объяснить, почему я подал ему вино в неотравленном стакане. Он пил с видимым наслаждением, похваливая, и спросил, много ли его у нас. Услыхав, что целый погреб, удивился.

— Дай мне теперь мадеры,—сказал он, оживившись.

Я встал, чтобы взять другой стакан, но он запротестовал:

— Налей в этот же.

— Но это невозможно, Григорий Ефимович! Нельзя же мешать красное вино с мадерой.

— Все равно, налей, говорю.

Ничего не оставалось сделать, как повиноваться. Но я вскоре устроил так, что разбил стакан, будто нечаянно смахнув его со стола. Воспользовавшись этим, я налил вина в другой стакан, с ядом. На этот раз он не возразил.

Я стоял перед ним, следя за каждым его движением, ожидая конца.

Но он продолжал медленно пить маленькими глотками, как знаток.

Его лицо не менялось, но от времени до времени он хватался за горло, как будто ему было больно глотать. Наконец, встал и начал ходить по комнате, и когда я спросил его:—В чем дело?

— О, ничего,—сказал он,—только маленькое раздражение в горле.

Наступила напряженная пауза.

— Отличная мадера, дай еще, — сказал он, протягивая стакан.

Яд все не действовал, и старец продолжал бродить по комнате.

Я не обратил внимания на протянутый стакан, схватил другой, отравленный, с подноса и, наполнив его, передал ему.

Распутин осушил его, и все же яд не произвел никакого действия.

Оставался третий, и последний, стакан. В полном отчаянии я начал пить сам, в надежде, что мой пример заставит его пить все больше и больше.

Мы сидели друг против друга молча.

Он смотрел на меня, хитро усмехаясь, будто говоря: „Видишь ли, старайся, не старайся, ты ничего поделать со мной не сможешь“.

Но вдруг его лицо изменилось и приняло выражение беспримерной ненависти. Никогда еще он не внушал мне такого ужаса. Я почувствовал глубокую ненависть к этому человеку и был готов броситься на него и задушить собственными руками.

Мне казалось, что он догадывается, почему я привел его сюда и что намерен с ним сделать. Между нами завязалась, как бы молчаливая борьба, не на живот, а на смерть. Я чувствовал, что еще момент, и я потеряю сознание. Под взглядом этих сатанинских глаз странное чувство онемения овладевало мной, голова кружилась, я ничего не видел... Не знаю, сколько времени это продолжалось...

Распутин продолжал сидеть все в той же позе, но уже опустив голову и поддерживая ее руками. Я не мог видеть его глаз.

Ко мне вернулось самообладание, и я предложил ему чаю.

— Да, налей чашку, страшно хочется пить, — сказал он слабым голосом.

Он поднял голову, глаза были тусклы и как бы избегали моего взгляда.

Пока я наливал чай, он встал и прошепел по комнате, при чем взор его упал на гитару, которая была здесь случайно кем-то оставлена.

— Сыграй что-нибудь, — попросил он. — Что-нибудь веселенькое, я люблю, как ты поешь. Было трудно исполнить его просьбу — в такой момент спеть что-нибудь „веселенькое“.

— Я не в настроении, — возразил я, беря в руки гитару.

Он сел и слушал сначала внимательно, но через несколько минут голова его склонилась над столом, будто в полусне.

В тот момент, когда я остановился, он открыл глаза и спокойно посмотрел на меня.

— Спой еще что-нибудь, — сказал он.

Я спел опять, голос мой странно звучал в моих ушах.

Время шло... Стрелка часов показывала половину третьего. Этот кошмар длился более двух часов.

— Что, если мои нервы не выдержат? — думал я.

Наверху терпение тоже, очевидно, истощилось. Звук доносился оттуда все громче и громче, я боялся, что они спустятся вниз.

— Что за шум? — спросил Распутин, поднимая голову.

— Должно быть, гости расходятся, — отвечал я. — Пойду, посмотрю.

Когда я вошел в кабинет, вел. князь Дмитрий Павлович, Пуришкевич и Сухотин бросились ко мне с револьверами в руках. Они были спокойны, но очень бледны.

Они забросали меня вопросами:

— Ну, что же? Сделано? Все кончено?

— Яд не подействовал, — ответил я.

Они смотрели на меня, пораженные неммым ужасом.

— Не может быть! — воскликнул вел. князь. — Ведь доза была вполне достаточна.

— Принял ли он все? — спросили остальные.

— Все, до капли, — отвечал я.

Мы начали обсуждать вопрос, как быть дальше, и решили спуститься вниз, броситься на Распутина и задушить его.

Парад войск в Софии, столице Болгарии, при участии попов, как это имело место у нас при царском режиме. На заднем плане — царь Борис болгарский.

Мы было начали осторожно спускаться по лестнице, когда я вдруг сообразил, что мы этим все испортим, так как при неожиданном появлении посторонних лиц Распутин моментально разгадает наши намерения, и тогда нельзя было предвидеть, чем все это кончится.

Надо было принять в соображение, что нам приходилось иметь дело со странным человеком. Поэтому я отозвал своих друзей обратно в кабинет и сообщил им свои опасения. Мне пришлось употребить большие усилия, чтобы убедить их позволить мне покончить с Распутиным одному. Они долго не соглашались, из боязни за меня. В конце концов, я схватил револьвер вел. князя и пошел вниз, в столовую, один.

Распутин сидел за столом, как я его оставил, свесив низко голову и тяжело дыша.

Я тихо подошел к нему и сел возле него, но он не обратил на меня никакого внимания. Через несколько минут молчания он медленно поднял голову и посмотрел на меня; его глаза были тусклы, с тупым безжизненным выражением.

— Вы себя плохо чувствуете? — спросил я.

— Да, голова тяжела, и в животе жжет. Дай еще стакан, станет полегче.

Я налил мадеры, которую он выпил залпом, и сразу ожил и повеселел.

Из нескольких фраз, которыми мы обменялись, я заключил, что он в полном сознании и что мозг его работает совершенно нормально.

Вдруг он заявил, что нам надо обязательно ехать к цыганам. Я отказывался на том основании, что слишком поздно.

— Что ж такое, они к этому привыкли: ожидают меня иногда всю ночь напролет. Я иной раз задержусь в Царском по важному делу или когда говорю о божественном, и еду потом к ним в автомобиле. Плоть ведь тоже нуждается в отдыхе. Не правда ли? Душа божия, а плоть человеческая... Вот в чем суть, — сказал Распутин с многозначительным есмешком.

Разговор на такую тему... вот чего я меньше всего ожидал от него в эту минуту.

Я сидел с человеком, проглотившим только-что огромную дозу самого смертоносного яда, отмечая каждое его движение в ожидании неизбежного конца, а он говорит, что хочет ехать к цыганам.

Но что меня больше всего поражало, это то, что при всей своей исключительной пронзительности, он ни в малейшей мере не предчувствовал близкого конца.

Как могло укрыться от его зорких глаз, что я держал за спиной зажатый в руке револьвер, который готовился навести на него?

Когда эта мысль, застрелить его, пронизала мой мозг, я оглянулся вокруг, ища повода начать: взор мой остановился на хрустальном распятии.

Я встал и подошел к нему:

— Что ты там делаешь? — спросил Распутин.

— Я люблю этот крест, это такая прекрасная вещь, — ответил я.

— Да, хорошал, вероятно, стоит уйму денег? Что ты за него заплатил?..

Он подошел ко мне и, не ожидая ответа, продолжал:

— А меня, так вот что занимает больше всего. — И он опять открыл шкапчик с лабиринтом и начал рассматривать его.

— Григорий Ефимович, вам бы лучше обратить внимание на распятие и помолиться перед ним.

Распутин взглянул на меня в изумлении и с некоторым страхом.

Я заметил в нем новое и несвойственное ему выражение робости и покорности. Он подошел ко мне, глядя мне в лицо, и, казалось, прочел в моих глазах нечто совершенно для себя неожиданное. Я понял, что час наступил.

— Господи, даруй мне силы, — подумал я и медленно вынул револьвер из-за спины.

Распутин продолжал стоять передо мной, не шевелясь, держа голову вправо, с глазами, устремленными на распятие.

— Куда целить, — подумал я, — в висок или в сердце?

Меня как будто что-то толкнуло, и я выстрелил.

Раздалось рычание дикого зверя, и Распутин тяжело упал навзничь на шкуру белого медведя.

На лестнице послышался шум, мои друзья спешили мне на помощь. В своей поспешности кто-то из них повернул нечаянно штепсель, и я очутился в абсолютной темноте. Кто-то наткнулся на меня и, испугавшись, громко вскрикнул.

Я не двигался из боязни ступить во мраке на тело. Наконец, зажгли свет и все бросились к Распутину.

Он лежал на спине. Лицо его изредка подергивалось, руки были конвульсивно сжаты, глаза закрыты; на рубашке виднелось маленькое красное пятнышко... Мы наклонились над ним и внимательно осмотрели.

Кто-то из нас хотел еще раз выстрелить в него, но мы отбросили эту мысль, боясь оставить лишние следы крови.

Мы осмотрели рану: пуля прошла в области сердца. Не было сомнения, он был мертв.

Вел. князь Дмитрий Павлович перенес труп с медвежьей шкуры на каменный пол, потушил электричество, закрыл и запер дверь столовой, и мы отправились наверх в кабинет. Мы чувствовали всю важность свершившегося события.

Перевод с английской рукописи

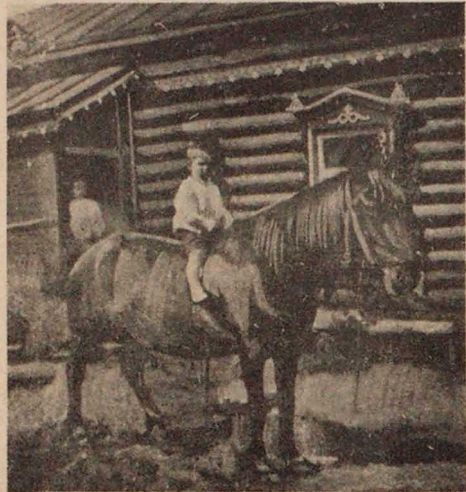
Е. Н. Д.

Продолжение следует.

ОТ КИУ-СИУ К МЕЙЕРХОЛЬДУ

Очерк Игоря Ильинского.

Должен сознаться, что я до сих пор никогда сам ничего не писал. Если надо было написать что-нибудь для анкеты в каком-нибудь журнале или газете, или какую-нибудь статью, тоже вот в роде этой, то я находил начитанного приятеля и выжимал

Игорь Ильинский в детстве. Первая тренировка в верховой езде.

у него несколько фраз. Сам же писать никак не решался.

В детстве не только все актеры, но, наверное, все люди играли в театр. Не отставал от них и я. У меня был в детстве свой театр. Назывался он „Киу-Сиу“ или еще каким-то японским островом. Давал представления для всех знакомых. Тогда уже понимал рекламу. Отец был доктор; фишки и объявления я развешивал в приемной, а, главное, в уборной. Пациентам это понравилось, и о моем театре уже в детстве говорили и диспутировали. К этому же времени относится знакомство с кино. Волшебный фонарик я поставил у отца в кабинете, и вечерами, после приема, зывал всех домашних и знакомых на сеанс.

Вначале попробовал и во время приема, благо публика все равно дожидалась и скучала, но отцу это почему-то не понравилось.

После детских игр до последних классов гимназии к театру и кино был равнодушен. Все мое внимание и увлечение, должен сознаться, было обращено на спорт — футбол, хоккей, лыжи, теннис, коньки, гребля. Всем этим я увлекался страстно, пугая родителей отсутствием во мне каких-либо „серьезных интересов“.

Только в шестом классе гимназии „серьезные интересы“ проявились в том, что я закатил грандиозный скандал — „почему-де семейный абонементный билет в Художественный театр дали сестре, а не мне“.

Оказывается, незадолго до этого я уже был восхищен театром и влюблен в него. Уже к целому ряду актеров я был неравнодушен. И уже мною была взлелеяна мечта „стать артистом“. Отец был категорически против. Тайно от него мне пришлось поступить в школу. Денег на учение не было. Кое-как я собрал первый взнос из денег, вырученных за уроки.

Какие я мог давать уроки и как я давал уроки, я совершенно не могу теперь понять. Сам-то я учился ужасающе.

Нужно сказать, что в классе я работал тоже, главным образом, по комической части. Не до уроков было. Но я, все-таки, хоть сам и не учил, но другим

уроки давал. Кстати, ни в одну казенную гимназию я не мог выдержать экзамена в первый класс (арифметика, подлая! Закон божий и диктант знал) — всюду проваливался. Только Флеровская, частная, наконец, приютила.

Итак, уроки, которые я давал, все-таки сделали свое дело, и кое-как я поступил в школу сценического искусства Ф. Ф. Комиссаржевского и В. Г. Сахновского. Они были первыми моими учителями.

В дальнейшем любимым учителем и мастером стал для меня В. Э. Мейерхольд. До работы с ним (да, собственно говоря, я продолжал это до самого последнего времени) я бродяжничал по целому ряду театров. Не любил засиживаться на одном месте, хотелось чего-нибудь новенького. Где я только не работал! И в „Летучей Мыши“, и в оперетте Потопчиной („Гейша“, „Корневильские колокола“), и у Фореггера, и у Бебутова, и в детском театре (коронная роль — медведь Балзу в „Маугли“) и в Теревсате, и в Пролеткульте, и в Темусеке, и в театре „Четырех масок“, и в Вольном театре, и в Гос. Показательном театре и в Моск. Драматическом театре (Тихон в „Грозе“), и в Ленинградском б. Александринском театре, и в театре им. Комиссаржевской. Во время этих скитаний я причаливал и к самому Художественному театру. Но что-то там мне не понравилось (в то время). Почему-то он напоминал мне либеральную Флеровскую гимназию с инспекторами и классными наставниками. Все ходили на цыпочках. И я тоже походил с месяц на цыпочках, не получил никакой работы, только обещали все дать роль одного из шести сидящих на заборе в „На дне“, роль со словами: „Эх... эх... эх...“ Походил я по мягким коврам коридора фойе, походил, порепетировал про себя „эх... эх... эх...“ А в это время в б. Вольном театре, в котором я тайно от Художественного продолжал совместительство (в дальнейшем — любимое занятие), появился В. Э. Мейерхольд с лозунгами театрального Октября.

Игорь Ильинский в роли Аркашки „Лесе“, в театре им. В. Э. Мейерхольда.

к В. Э. Мейерхольду. После театрального Октября, работа у Мейерхольда, в I студии

Игорь Ильинский.

Художественного театра (теперь II Художественный) и в кино — более или менее у всех на виду.

В провинции меня любят и знают, главным образом, по кино. И самые мои ярые поклонники — это беспризорные. На самых далеких станциях и полустанках первые, кто меня узнают — это беспризорные.

Они вообще считают меня своим.

„Егор Ильинский — это свой малый!“ (плоды „Продесса о 3-х миллионах“ и „Когда пробуждаются мертвые“). И очень обижаются в случае невнимания к ним или нетоварищеского отношения.

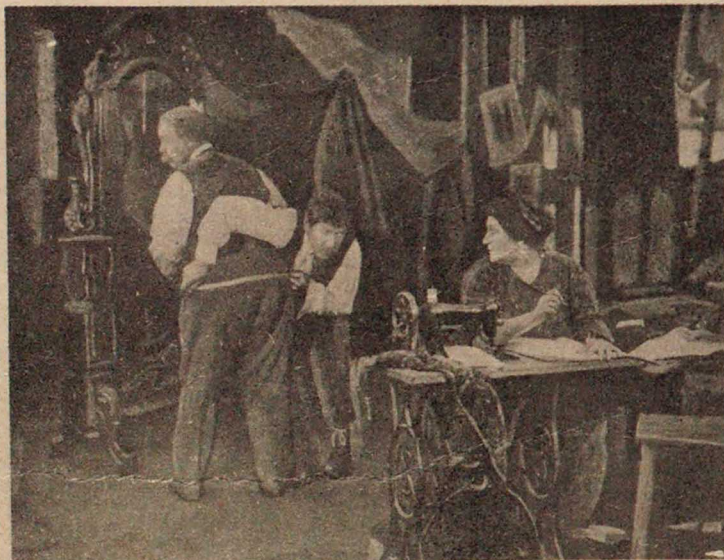
Тогда они считают, что я „забурел“.

Во время моей последней поездки несколько таких беспризорных увязались за мной из Донбасса и ехали до Тифлиса. Несмотря на все мои уговоры, что я не могу их принять в „свою труппу-кино“, они продолжали ехать под вагонами и останавливались в тех же городах, где и мы. Никто из них нигде на этом большом расстойнии не застревал. Только иногда кто-нибудь являлся в город вслед за нами с некоторым опозданием, под одним из следующих поездов.

В дальнейшем я и другие артисты, видя, что они категорически являются чем-то в роде моей свиты и что, как их ни отбивай, все равно они продолжают ехать дальше, начали посылать их по мелочам и давать различные поручения. Они сделали, в конце концов, совсем своими людьми. Им стали доверять и деньги, и вещи. Они даже совсем освоились с интересами нашего дела. Давали разные административные советы и указания, а иногда после концерта упрекали меня строго: „Чивой-то ты сегодня, Егорыльинский, мало чудил!“

Вникали в сборы. Расстались мы с ними друзьями.

Игорь Ильинский.

Игорь Ильинский снимает мерку в фильме „Закройщик из Торжка“.

Я быстро сдал в кассу только-что полученную роль „эх... эх... эх...“ и заявление об уходе и окончательно перевалил

Вникали в сборы. Расстались мы с ними друзьями.

ТРАМВАЙНЫЕ СУТКИ

С 6 часов утра до 1 часу ночи трамвай движется по всей Советской столице. На верхнем снимке—раннее утро на кольце А; слева—в полдень на Москворецком мосту; справа—вечером на Большом Каменном мосту.

Фото-этюды С. А. Красинского и С. Фредлинда.

ОГНЕННЫЕ ПОХОРОНЫ

У подъезда стоит катафалк. Лошади, покрытые белыми попонами, грустными глазами глядят на снежную целену огромного двора бывшего Донского монастыря.

У катафалка две старушки.

— Пришла поглядеть... Помирать скоро. Как оно это там сжигают? Не пускают чужих-то, посторонних, внутрь! Поглядеть хочется. Вы там были, гражданочка?

Урна с останками.
Фот. Н. Яковлева.

Гражданка, входящая из главного подъезда, держит в руках небольшую, запаянную урну, в ней полтора килограмма белых, мелких костей.

Таков современный гроб. Цинковый ящик, на нем металлическая табличка — имя, фамилия покойника, номер и дата...

— Я, нижеподписавшаяся, даю настоящую подписку

в том, что согласно правил... Урна с пеплом сожженного в I Московском крематории будет похоронена в земле или поставлена в общественном учреждении...

Таковую расписку требуют от родственников, получающих урну на руки... Дома, на квартире, нельзя держать останков сожженного. Это объясняется только жилищной московской теснотой.

— Вы внутри были? — все настойчивее спрашивает старуха. — Как оно там? Верно ли, что покойник в печи прыгает?..

— А зачем, гражданка? Не прыгает. Очень даже хладнокровно лежит.

Толстый и огромный, точно старинная башня монастыря, сошедшая с места векового, поп, целый день находящийся здесь в ожидании заработка, басом глаголет:

— „Прах ты и во прах возвратишься“, гласит Бытие, гл. 3, стр. 19.

— Так церковь, батюшка, не воспрещает это самое, что сжигать покойничков?

— Нет, ни один собор, тетя, ни канон кремации не запрещает... И через погребение — прах, и через сожжение — прах!

Кажется, старушка довольна! Батюшка не воспрещает. Кто о чем, она, старая, о смерти думает... Хочет по-новому умирать. Новое побеждает старое.

Вот оно, это новое: величественное, урбанистическое здание крематория. Вдали вышка радиостанции им. Коминтерна!..

шатровых колоколен, с которых глядел еще Дмитрий Донской...

День в крематории начинается рано, в 9 часов все уже на местах. В большом зале, под пальмами — гражданская или религиозная панихида. Священников сменяет католический паптер.

— Следующий!

300 рабочих провожают умершего товарища.

Речи, оркестр музыки.

Но вот панихида окончена. Крышку гроба снимают. Близкие прощаются с усопшим.

Короткий звонок, и гроб очень медленно опускается вниз.

Только двое из близких могут сойти вниз, в „рабочее помещение“, где происходит самый процесс сжигания.

Ряд помещений необычайной чистоты. Изоляционные камеры для умерших от сапа, легочной чумы и сибирской язвы.

Небольшая прозекторская — на случай вскрытия.

Кремационное отделение.

Гроб на рельсах. Венки снимаются и будут отданы родственникам.

Номерок из огнеупорного кирпича кладется на гроб.

С этим номерком гроб медленно вводится в печь. Этот номерок извлекается затем вместе с останками сожженного, благодаря чему избегается возможность смешения останков разных лиц.

Гроб въезжает по рельсам в печь. Он мгновенно охватывается пламенем. Гроб из легкой фанеры.

Железные дверцы печи захлопываются заслоном. Вы подходите к печи вплотную. Там, за этими кафелями — от 850 до 1.100 градусов выпекания.

А здесь вы стоите рядом с огненной стихией и почти не чувствуете жары...

Вот небольшая глазок из слюды. Взглянем. Медленно и равномерно горит труп. Гроб сгорел уже давно. Его газообразные остатки давно выведены на воздух...

Труп горит медленно. Трескается череп крестообразно. Сто-

рают конечности. Горит скелет туловища.

Трупы, сильно пропитанные лекарствами, горят дольше. Не болевшие люди горят дольше болевших. Мужчины требуют для сжигания больше времени, минут на 20, чем женщины.

В общем, 6 пудов хорошего черного кокса дают 1½ кило белых нежных костей...

Механики регулируют огонь. Кочегар подбавляет кокса.

Обывательские слухи расскажут о движениях покойника в печи...

Сущая чухня! Под влиянием лучеиспускающей теплоты у каждого трупа могут происходить в начальной стадии горения сокращения мышц!

Кремационные печи устроены так, что

процесс горения трупа происходит не в пламени огня, а в струе раскаленного воздуха.

Не сгорающие кости попадают в особое помещение, кладутся на некоторое время в холодильники, затем собираются в урну.

При хранении урны в нише специального колумбария — крематорий взимает единовременно 50 рублей. Погребение урны, здесь же на кладбище — бесплатное.

Сжигание взрослого стоит 20 рублей, детей — 10 рублей.

Крематорий может сжигать до 20 трупов в день. Рабочий день иногда,

вместо 5 часов, заканчивается в 10 вечера...

Наверху идет прощание. Внизу — сжигание.

„Огонь, брат мой, грозный, красный, образ светлой свободы, тебе пою победную песню! Руки твои простираются к небесам, музыка твоей пылающей пляски — прекрасна!“

„Когда кончатся мои дни, когда для меня откроются врата небития, ты охватишь мое тело своим сверкающим вихрем, и твое сжигающее дыхание обратит меня в прах!“

Так говорит Рабиндранат Тагор!

Огонь, испепеляющий огонь! Тебе построю этот храм современности, это огненное кладбище — крематорий.

Крематорий — это зияющая брешь в китайской стене народного невежества и суеверий, на которых спекулировали попы всех верований.

Крематорий — это конец мощам нетленным и прочим чудесам.

Кремация — это гигиена и упрощение захоронения, это отвоевывание земли от мертвых для живых...

Мы уходим от этого огненного кладбища. Мощным и легким видением встает радиовышка...

Строятся заводы и фабрики. Дышит мощно земля под белым снежным покровом.

Бегут трамваи. Идут экскурсии в Музей Донского монастыря. Ревут фабричные трубы...

Жить, полной грудью жить!

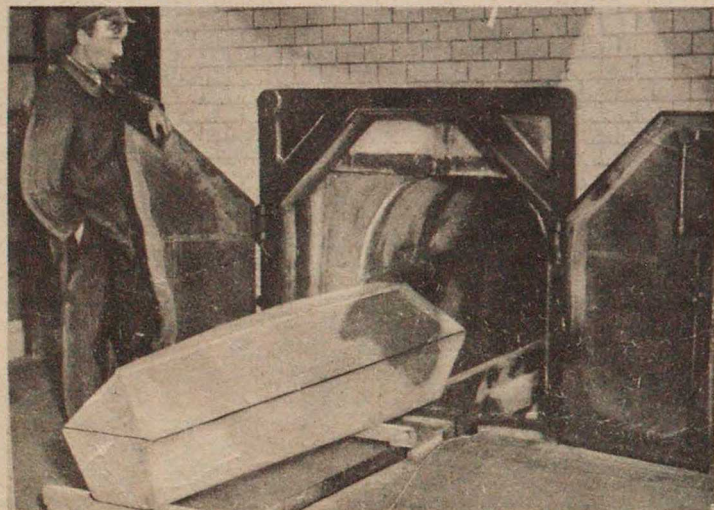
А когда умрем, — пусть отвезут нас в крематорий, чтобы, вместо зараженной кладбищами земли, всюду разлилась трепещущая радостью и молодой свежестью жизни!

Д. Маллори.

Отпевание умершего попом.

Фот. С. Фридлянда.

Гроб отправляют в печь.

Фот. С. Фридлянда.

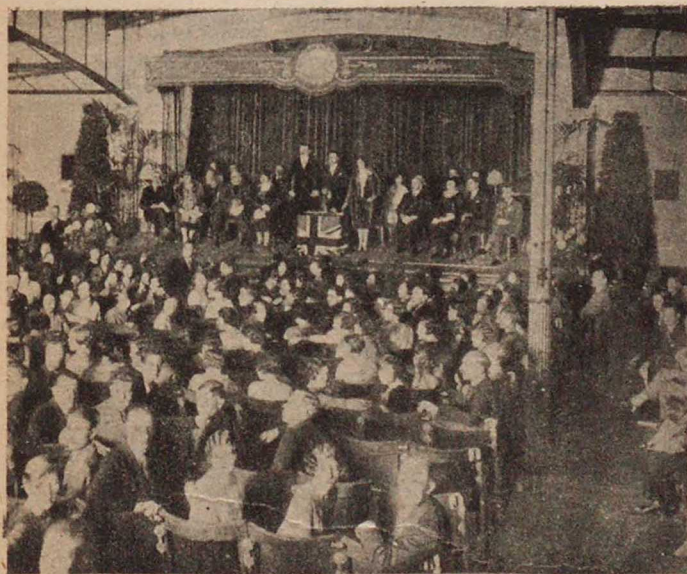
А вот старое: красные стены бывшего Донского монастыря.

Где еще так разительно различие веков „нынешнего“ и „минувших“, где еще в мире — вышка радио и крематорий вырисовываются на фоне красных стен XVI века и

11-го ноября 1918 года было заключено перемирие, и мировая война была закончена. С тех пор в этот день ежегодно французские милитаристы справляют „праздник перемирия“, на котором они прославляют свой режим. Очередной праздник в этом году состоялся, как всегда, с пушечными салютами, слащавыми речами, парадами войск и попов. Парижский пролетариат не принимал участия в этом лицемерном празднике.

ТВЕРДОЛОБАЯ СМЕНА

В Фолькстоне (Англия) состоялось открытие Молодой имперской лиги. Эта лига состоит из представителей английской „золотой молодежи“ и по своим взглядам соответствует „твердолобам“. На снимке: заседание Молодой имперской лиги под председательством сэра Филиппа Сессуна.

ФАШИСТСКАЯ СВАДЬБА

Свадьба начальника вашигтонской охраны Хармена с некой Лаурой Гордон по обряду фашистской лиги „Ку-Клукс-Клана“.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ художественных произведений **Льва ТОЛСТОГО** дает своим подписчикам в 1928 г. „ОГОНЕК“

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ**. Издатель—**АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“**. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатки без указания источника воспрещаются. **РЕДАКЦИЯ**—Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12; **ГЛАВНАЯ КОНТОРА**—Москва 6, Страстной бульв. 11. Телефон 3-12-56. Отд. Распростр.—5-51-69. Московская Контора—1-28-19. Рекламный отд.—35-75. Бюро иногородних объявлений—35-75. Адрес для телеграмм: Москва „Огонек“. **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**—Проспект 25 Октября, д. 1. тел. 5-26-09. **ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ**: 1 стр.—1800 р., строка непараллельная—3 руб. Сверх тарифа—10% налога. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА** на 1928 г.: „ОГОНЕК“ 1-й абон. с приложением полн. собр. худож. соч. Л. Н. Толстого (24 книги) на 1 год—13 р. 50 к. **РАССРОЧКА**: при подп. 4 р., к 1 марта—3 р. 50 к., к 1 мая—3 р., к 1 июля—3 р. „ОГОНЕК“ 2-й абон. с прил. Библиотеки „Огонек“ (2 кн. в нед.); 1 м.—1 р. 40 к., 3 мес.—3 р. 75 к., 6 мес.—7 р., 1 год—13 р. 50 к. „ОГОНЕК“ 3-й абон. с приложением полн. собр. худож. соч. Л. Н. Толстого (по 2 кн. в мес.) и 104 книжек Библ. „Огонек“ (по 2 кн. в нед.)—1 год—22 р. **РАССРОЧКА**: при подп. 5 р., к 1 марта—5 р., к 1 мая, к 1 июля и к 1 сент. по 4 р. „ОГОНЕК“ без приложений: 1 мес.—40 к., 3 мес.—1 р. 20 к., 6 мес.—2 р. 40 к., 1 год—4 р. 50 к.

САМЫЕ УПОРНЫЕ ПЕССИМИСТЫ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

- № 1. Бехер.—Грядущая война
- № 2. Дорохов.—Молчаковщина.
- № 3. Алексеев.—Большевики.
- № 4. Никулин.—Дипломатическая тайна.
- № 5. Горький.—Дело Артамоновых.
- № 6. Городецкий.—Алый очерк.
- № 7. Фурманов.—Чапаев.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

- № 8. Пецольд.—Суровая жизнь, перев. с немец.
- № 9. Горький.—Детство
- № 10. Жига.—Начало.
- № 11. Демелла.—Лжепринц.
- № 12. Барбюс.—В огне.

Дальнейший список романов будет опубликован дополнительно.

Считавшие „Роман—Газету“ безнадежным изданием—теперь, когда тираж ее достиг 150.000 экз. и растет с каждым днем, вынуждены признать, что „Роман—Газета“ побил мировые рекорды: до этого в таком огромном тираже не выходило ни одно художественное произведение даже мировых писателей. Этот огромнейший успех „Роман—Газеты“ объясняется прежде всего тем, что в каждом номере „Роман—Газеты“ выходит новый большой, совершенно законченный роман видного русского или иностранного современного писателя.

„Роман—Газета“ очень дешева. Каждый номер, представляющий собой книжку формата маленькой газеты, стоит—только 25 коп. По подписке: на год (24 романа)—5 руб., на полгода (12 романов)—2 р. 50 к. Подписка принимается с любого нечетного номера, начиная с № 3-го.

РОМАН—ГАЗЕТА

продается в любом газетном киоске.

ПОДПИСКУ ПРИНИМАЕТ:

Издательство МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА—Центр, Кузнецкий мост, 7.

ВСЕ КНИГИ

ВЫСЫЛ. НАЛОЖ. ПЛАТЕЖОМ.
Цены без пересылки.

ДРЕКСЛЕР.
КАК УХАНИТЬ СЕБЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ НЕ ПРИБЕГАЯ К АБОРТУ
Ц. 1 р. 20 к. с перес. 1 р. 50 к.
Д-р Яковзон.—Половая холодность женщины. Ц. 2 р. 25 к.
Д-р Марженин.—Врач. косметика и леч. волос. Маникюр. Педикюр. Массаж (общ. и местн.). Леч. недост. кожи лица и др. дефектов тела с указ. рецептов. Ц. 3 р. А. Х. Сабинин.—Проституция. Сифилис и венерические болезни. Ц. 1 р. 50 к.
Целительские силы организма. Лечение болезней органов-препарата. (вытяжки из орган. животных). Ц. 1 р. с перес. 1 р. 40 к.
Матун.—Первый худож. АЛЬБОМ—УЧЕБНИК шитья дамск. и мужск. платья с 320 рис. на огл. лист. Ц. 3 р. 50 к.
П. П. Успенский.—Комнатные растения. Ц. 1 р. Симонов.—Колбасы, пропиз. в 2 том. с раскр. табл. в м. 7 р 50 к.
Ц. 4 р. Дружинин.—Прозвиз. простит. туалет. и медиц. мыл с указ. рецептов. Ц. 50 к. Сергеев.—Альбом рисунк. для выпивания. Ц. 3 р. с перес. 3 р. 60 к.

12.000
НАЗНАНИЙ КАТАЛОГ
ВЫСЫЛ. за 30 коп. почт. марк. ПРИ ЗАКАЗЕ БЕСПЛАТНО.

Заказы и деньги направлять:
Ленинград, Пр. Володарского, 59-У.
„НАУКА И ЗНАНИЕ“

Ликеры ром коньяк
настойки
Каждый приготовит
бодки растворив
ТАБЛЕТКИ
Высылаются набор на 12 бут. по получении перебода 3р 60к. налож. платеж. ОПТОМ СКИДКА

наливки.
САМ из русской
В НЕЙ АРОМАТИЧНЫЕ
„Bon gout“
Мех. хим. лабор.
И. П. Даузабет
МОСКВА СОЛЯНКА 3/1

ШКОЛА

для
СТОЛЯРА И ТОКАРЯ

принимается ПОДПИСКА на
БИБЛИОТЕКУ

СТОЛЯРНОГО ТОКАРНОГО
РЕМЕСЛ

под редакцией инженеров
Н. И. А. ПЕСОЧНИХ
в 8-ми выпусках, с многочисленными рисунками и чертежами.

Эта библиотека является систематической школой для изучения столярного и токарного ремесла. В этой библиотеке получают отражение все последние достижения в этой области, а также и механические и ручные приемы работы, связанные с ними.
Цена за все издание 18 р.

Допускается рассрочка: при подписке 3 руб., первые шесть выпусков высылаются нал. плат. по 2 р. 50 к.—каждый выпуск. Последние два выпуска—беспл. Пересылка по действ. стоим.

Все издание предполагается закончить в первой половине 1928 г.
Подробные проспекты высылаются по требованию.
Заказы и деньги адресовать:
МОСКВА б. М. Дмитровка 8 в.
Моск. Апп. Издат. Обществу.

ЛОТО с 24 карт. в коробке. ДОМИНО дер. в коробке. ШАХМАТЫ в коробке. ШАШКИ в коробке. 2 доски для шаш. и шахмат. карт. Высылают почтой немедленно все 6 предметов с упаковкой за 6 руб. При задатке 1 р. (можно марками). Механич. пропиз. дерев. изделий Ш. ЛЕВИНСОН.
Одесса, ул. К. Маркса, д. 85.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ПО ПОЧТЕ

МУЗЫКА

Балалайки
5,50, 6, 6,25, 6,75, 7,80, 8,65, 9,60, 10, 15, 18, 20, 25.
Гитары
15, 18, 19, 22, 26, 30, 35. Концертные 40, 50.
Мандолины
15, 19, 25, 30, 35. Концертные 40, 50, 70.
Гармони
35, 40, 55, 75, 90, 110, 130, 150.
Грамофоны
50, 75, 80, 95.
Пионер. барабаны
15, 16, 19, 25.
Горны
17, 19, 22, 27, 30.

Местным, клубам и коллективам скидка 5%. Заказы исполняем немедленно. Задаток 25%, остальное наложенным платежом. Полный иллюстрированный прейс-курент высылается за 2 восьмикопеечные марки.
ПЧУТОВО-ПОСЫЛОЧ. БЮРО
МОСКВА, Гл. Почт. ящ. 1081.

«КАЖДОМУ»
«БУХГАЛТЕРУ»
«КАЛЬКУЛЯТОРУ»
«ХОЗЯЙСТВЕННИКУ»
«НЕОБХОДИМА»

книга РИХАРДА ФИШЕРА, офиц. присяж. ревизора Лейпцигск. Торг. Палаты,

КАЛЬКУЛЯЦИЯ

и ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
с 5 прилож. на отд. листах. 136 стр. Ц. 1 р. 25 к. Книга высыл. налож. плат. без задатка. Приславшие деньги вперед, за пересылку не платят. Заказы адресовать:
ЛЕНИНГРАД 25, Троицк. ул. 4, кв. 3/8.
Кооперат. Издательству
„ВРЕМЯ“.

КНИГИ

ЕСЛИ ВАМ НУЖНА КНИГА
по ТЕХНИКЕ,
по СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ,
по МЕДИЦИНЕ,
разные РУКОВОДСТВА,
БЕЛЛЕТРИСТИКА,

издания редкие и распроданы и вообще ЛЮБАЯ КНИГА НАПИШЕТЕ и ВАМ их ВЫШЛЕЖИ наложенным платежом
Книжный магазин
Кооп. Изд-ва Писателей
„НИКИТИНСКИЕ СУББОТНИКИ“
Москва 19,
ул. Герцена, д. 10/я.

НОВОСТИ! ГИГИЕНИЧЕСКИЙ МУНДШТУК НОВОСТИ! „АНТИНИКОТИН“

очищающий табачный дым от вредного яда—никотина—способом, рекомендованным немецким профессором Гейнц-Герман. Исследованиями, произведенными государ. лаор., выяснено, что мундштук „Антиникотин“ поглощает до 90% никотина, обезвреживая куренье до минимума. 25 папирос, выкуренные с мундштуком „Антиникотин“, приносят меньше вреда, чем 3 папиросы, выкуренные без этого мундштука. Вкус и аромат остаются без изменения. ЦЕНА курительного прибора, состоящего из 1) мундштука, 2) стеклянной колбочки с запасом антиникотинного препарата на год и 3) запасных патронов, все в футляре—2 р. 50 к. Исцеловой или мамонтовой кости—4 р. 50 к. Оптовикам скидка. Высылаются по получении половины стоимости. Заказы и деньги (можно почтов. марк.) адресовать: Москва, 750, почт. ящ. № 684, провизору Я. М. ДРЕЙЗИНУ.

общественное и домашнее
ПИТАНИЕ
экономно и сытно организовать
учит новая, полная
насто́льная книга
ДЛЯ ХОЗЯЕК.
Книга содержит след. отделы: поварской и домашней (мясной и вегетарианской) стол до 500 блюд, различные тесто, варенье, соления, маринады, напитки, копченые. Направления для готовки на примусе.
Цена с пересылкой 2 р. 25 к.
Адрес: Москва, улица Герцена, 22/3.
Книжное Дело „ПРОСВЕЩЕНИЕ“.

КЛАССИЧЕСКИЙ ТРУД профессора Августа Фореля. ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Том I и II.
Полный перевод с немецкого из.
Краткое оглавление:
История зародыша. Гермафродитизм. Происхождение живых существ. Беременность. Половое стремление. Сексуальная любовь. Исторические формы половой жизни. Половые болезни. Половые извращения. Половая гигиена. Идеал брака будущего.
Цена за оба тома о перес. 4 р. 50 и.
Адрес: Москва, улица Герцена, 22/3.
Книжное Дело „ПРОСВЕЩЕНИЕ“.

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ПАРИЖА

Ожерелье из жемч. иск. франц. типа „Кепта“ массивн., тяжеловесн., не бьющ., не отлич. от наст. жемч., 42 сент. с сер. замк.—11 р.; 49 сент. с сер. замк.—14 р., 180 сент.—26 р. Серьги того же типа „Кепта“ серебр.—4 р. 65 к. с перес. и упаковки.
Высылаю налож. платежом.
Ленинград, Пр. Нахимова 15, кв. 29/6 Л. Штейн

ВНИМАНИЕ! НОВЫЕ КНИГИ

Д-р Левенфельд. Гипноз и его техники, очерк учения о гипнозе с обращением особого внимания на его практич. применение—2 р. с перес.—2 р. 40 к.
Д-р Дрекслер. Как предохранить себя от бедности, не прибегая к аборту—1 р. 20к., с перес. 1 р. 50 к.
Яковзон Д. Половая холодность женщины—2 р. 25 к. Форель. Половой вопрос—4 р. Яковзон. Ованизм у мужчин и женщин—2 р. 50 к. Крайфельд. Гипноз и внушение—1 р. с перес.—1 р. 30 к. Павлов проф. Кожаные болезни и сифилис—3 р. 50 к. Несоцкий, инж. Полный курс столярного дела 5-е изд. с 407 рис—3 р. 50 к. Н. И. А. Песоцкие. Техничес. справочник в перел.—2 р. 20 к. Бродерсен. Сборн. технич.-химич. рецептов—2 р. 50 к. с перес. 3 руб. Рудь. Хозяйка—кулинарка, 1370 обзоров—3 р. 50 к., в папке—4 р.

НЕ ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРИИ

Если вы хотите основательно изучать счетоводство и получить не только теоретическую, но и практическую подготовку к ведению торговых книг, то двойной, итальянск., американской раньше, чем не получите достаточной подготовки к пониманию этих наук. Начиная с происхождения курса Д. А. Писарева „ОТ ПРОСТОГО И ДВОЙНОГО СЧЕТОВОДСТВА“. За 2 месяца самостоятельн. занятий вы вполне научитесь ведению бухгалтерских книг по упрощенной системе и получите практические навыки и подготовку к двойному счетоводству.
Курс изложен просто и ясно, со многими упражнениями и задачами. Вышло из печати 2-е издание, с прилож. КУРСА

Себ. Кнейп. Мое излечение, испробован. в теч. 40 лет. пер. с 103 нем. изд.—1 р. 25 к. с пер.—1 р. 60 к.
Симонов. Полный курс кобальтового дела 2 т. 4 р. с перес. 4 р. 60 к. Бродерсен. Самоучитель фотографии 4 вып. 2 р. 50 к. с перес. 3 р.
Краткий каталог БЕСПЛАТНО.
Все книги высылают немедленно Книжный „Техника и Медицина“
ЛЕНИНГРАД, Пр. Володарского 55/0

Цена всего курса (256 стр.) 2 р. 50 и. Высыл. по получении денег или налож. платежом на 2 р. 80 и.
Адрес: Ленинград, 28, Кирочная, 2. Д. А. Писаревский.

РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ ПОДЪЯТИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
инженерам, вузовцам, металлургам, электротехн., техникам,
инж. библиот., фабзавучам, техникум., заводоупр. и пр.
ДЛЯ НАГЛЯДНОГО САМООБУЧЕНИЯ

- 1) Двигатель 3-х фазного тока под редакц. проф. А. Радиги. Цена с пер. 2 р. 80 к.
 - 2) Паровая машина дв. расшир. под редакц. проф. А. Радиги. Цена с пер. 2 р. 80 к.
 - 3) Двигатель внутр. сгор. (Дизель) под ред. проф. Д. Дьякова. Цена с пер. 3 р. 80 к.
 - 4) Паровая турбина, под ред. проф. Дьякова. Цена с пер. 3 р. 80 к.
- Модели воспроизводят в 7 красках полную конструкцию машин, сопровождаются общедоступным описанием и дают возможность разбирать и осматривать все части машины. Размер модели 21x34 см. Высыл. наложенн. платеж. Заказы направлять: Ленинград Театральная пл., 2/32. Инж. Я. Ф. АЛЬТШУЛЕРУ.

ВЕЧЕРА ИГР

и развлечений Сбор. с рис. и нотами. Фокусы, танцы и веселые игры. — А. Зельман и др. 310 стр. ц. 1 р. 80 к.

Фокусы, основанные на ловкости рук — Комарова, ц. 35 к.

Головоломки — с 57 рис. Его же, 32 коп.

Фокусы — Перельмана, с рисунками, 188 стр. 1 р. 40 к. в палке.

Толчок мозгам — сборник загадок, шард и ребусов. Гринич и Бабур, ц. 80 к.

Азбука шашечной игры со 150 ловами. В. Медков и А. Мишин 1 руб.

Веселая Биб-ка юмора и сатиры из произвед. Аверченко, Зошенко и др. для чтения дома, на сцене, в клубе, 10 выпусков, ц. 1 р. 70 к. с пересылкой.

Высылает наложен. платежом. При заказе свыше 5 р. перес. БЕСПЛАТНО.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
"ТРУД"
МОСКВА центр, Моховая, 15/0.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА

ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА
"ЭЛЭМ"
МОСКВА. МАЛ. ДМИТРОВКА 17

Единственно настоящий ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M. — порошок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тела. Продажа в зеленых коробках. Ц. 1 р. 75 к., 3 р. 50 к. и 6 р. 50 к. Рост волос замедляется. РОССЕТСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ пересаживает волосы, фл. 2 р. 75 к. КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ "ELEM EUXIS" без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, туба 1 р. 25 к. Высыл. только по получении. 25% стоимости. Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены.

НОВИНКИ

Евдокимов. Практическая фотография, в трех частях, 3-4 стр. 129 рис. 3 р. Его же. Как получить хороший негатив — 80 к. Фентеклюз. Ветроуловители для мельниц, водокачек, станков и электростанций. 176 стр. 124 рис. 2 р. 50 к.

2000

практических технико-химических рецептов по всем отраслям промышленности и хоз. М. Руав. 3 р. 50 к.

Заровнев. Спутник рыболова-любителя — 50 к. Фридриха. Записки врача венер. 1 р. 60 к. Дреколер. Как предупредить себя от беременности, не прибегая к аборту 1 р. 20 к. Дедрина. Кулина на плите и примусе. Свыше 550 мясн. и вегетар. блюд 1 р. 20 к.

Новый альбом рисунков
..... для
ВЫПИЛИВАНИЯ
из дерева. Около 250 деталей на 30 листах. Сост. художн. Таранов. 3 р. (с перес. 3 р. 50 к.).

ЦЕНЫ БЕЗ ПЕРЕСЫЛКИ.
Стоим. перес. одной книги — 30 к. двух — 35 к. т. д. Высылает нал. платежом. Книжный магазин
А. С. СТЕПАНОВА
Ленинград 28, пр. Володарск. 31.

ЛЕНИНГРАД 28, пр. Володарск. 31.

ПРЕСТУПНЫЙ МИР МОСКВЫ

С Фотографиями и рисунками.
Сборник. Краткое содержание: Грабители и бандиты. Убийцы. Революционеры. Воры. Мошенники. Самоубийцы. Криминалы. Психопаты. Дети — преступники. Татуировка в местах заключения. Цена 2 р. 50 коп. Заказы направлять: Кооперат. издат. "ПРАВО И ЖИЗНЬ".
МОСКВА 34, ул. Кротикина 17/1.
При высылке денег или марок вперед пересылка бесплатна.

САМОУЧИТЕЛИ

ПОЛЕЗНЫХ РЕМЕСЛ.
Как самому шить обувь, с 25 рис. — 35 к. Выработка хромовых кож, окраска, лакировка, нов. рецепты — 1 р. 25 к. Образцы худож. шрифтов и рамок для чертеж., живописи и учаш. — 1 р. 50 коп. Мелкие работы — 45 к. Дешевый домашний стол для молодых хозяек — 1 р. Французская борьба — приемы, тренировка, Лебедева — 45 к. Кройка и шитье женск. и детск. одежды, с 82 рис. — 1 р. 80 к. Как самому варить мыло — 10 к.

Книги необход. металл. инж. Гузенчик, инж. Как устанавливать на токарный станок наладку и инструмент, с 76 рис., 60 к. — Как измерять изделия при обработке на станках, с 47 рис. — 50 к. Наумов, проф. Уход за нефтяными двигателями, в вопросах и ответах, с 41 рис. — 80 к. Рыбарж, инж. Ковка и штамповка, с 71 нагл. рис. — 80 к. Рыбарж, новейшие рецепты для металла: Чистка, пайка алюминия и работы с ним, сварка, цементация, закалка, травление, лакирование, воронение, окрашивание и гальванизация, замазки, цементы, клеи и пр. — 61 к. Соколов, М. инж. Закалка инструментов — испытание, ковка, отжиг стали — 40 к. Троицкий, инж. Шихтовка, плавка и уход за вагранкой, с 13 рис. — 45 к. Цены с перес. — Весь комплект семь книг высылается за 3 р. 50 к. Как выделывать юфть, с 26 рис. — 50 к. Колеса, телеги, санки и пр., как самому делать, с 23 рис. — 40 к. Кирпич и черепицу как изготов. самому, с 19 рис. — 35 коп. Валяльно-войлочное пр., с 17 рис. — 40 к. Шубно-овчинное пр., с 28 рис. — 40 к. Выделка и окраска меха — 50 к. Как переплести книгу, с рис. — 55 к. Кустарн. произв. из рога и кости, с рис. и рец. протрав, и окраски их — 80 коп. Починка резинных, гаюш, велосипедов и автомобильных шин и др. пр. из резины — 60 к. Багетно-рамочное произв., с 13 рис. — 80 к. Зеркальное произв., кустарн. раб. по наводке зеркала — 80 к. Работы из папье-маше, игрушки и др. вещи — 60 к. Фейерверки, как сделать самому с 36 рис. — 1 р. 25 коп. Набивка чучел птиц и животных, с 30 рис. — 80 к. Плетение рыболовных сетей и вязание сеток, гамаков и мешков, с 44 рис. — 80 к. Рыбная ловля всех видов, во все времена года. Ловля рыбы на удочку, подлусками, сетями, и др. снаряд., с 17 рис. и 8 худож. табл. пород рыб, 112 стр. — 1 р. 25 к.

Вся издательная 1925—27 гг. Цены указаны с пересылкой. С налож. платежом — на 11 к. дорожке. Небольшие суммы просим высылать вперед, можно неак. почт. марк. Катал. на 1927—28 г. № 2.

Ремесла, химическая технология, спорт, охота, игры, игрушки текстиль, кожа, животные, 208 стр. около 6000 названий — высылается за 40 коп., можно марками.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
М. П. ПЕТРОВА
(бывш. ст. фирма А. СУХОВА).
ЛЕНИНГРАД, Ново-Александровский рынок № 98.

МУЗЫКА

ГАРМОНИИ 2-рядн. Полувески — 23 23 р. Вески — 30, 38, 42, 48, 55, 65, 75, 85, 95, 105 и 125 р. Указывайте русский или немецкий строй. Однорядные от 10 р. до 75 р. БАЯНЫ в 200, 220, 250, 300 и 350 р. ГИТАРЫ в 13, 16, 18, 20, 25, 30, 40, 50 и 60 р. БАЛАЛАЙКИ в 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 р. МАНДОЛИНЫ в 12, 15, 18, 21, 24, 27, 30, 35, 40, 45 и 50 р. Заказы выполняются по получении 1/3 стоимости с наложенным платежом на оставшуюся сумму. Иллюстриров. преис-курент высол. за две 8-нол. марки. МОСКВА, центр, Покровка, 55/0, тел. 30-82 Отд. Пятницкая 5.

ЛЮБЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

1-го Моск. Т-ва
произв-ва и торговли
Н. Авилов, В. Головин,
А. Соколов.

ФОТО-ПОРТРЕТ

увеличение с любой карточки в паспорт и БАГЕТНОЙ РАМЕ 10x12 вершк. — 5 руб., 12x14 — 8 руб. НА БРОШКАХ ФОТО-ЭМАЛЬ Квадр., овалы и кругл. формы от 1-50 коп. Больш. 3 р., средн. 2 р., мал. 1 р. 50 к. Карточки высылать без заплата (возвращу в целости). Москва 21, Дашков пер., д. № пять. В. Шмидтскому. ПРИ 3-х ЗАКАЗАХ — 4-я БЕСПЛАТНО.

ЛЮБУЮ КНИГУ

новую, редкую, распродажную по технике, медицине, сельскохозяйственным и др. вопросам.
УЧЕБНИКИ для всех учебных ЗАВЕДЕНИЙ.
Высыл. немедл. наложен. платеж. каталог по техн., математ., химии, счетоводству и др. БЕСПЛАТНО.
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ А. Г. Алексеева.
Москва, Центральный рын. № 767/0.

Вы можете изгнать

у себя дома в любое время не отрываясь от Вашей повседневной работы, следующие предметы:

1917 "ПОЛИГЛОТ" 1927

ЗАОЧНЫЕ

Промышл., эконом. и художеств.-технические курсы "ПОЛИГЛОТ"
"По окончании курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалификац. комиссиях и получают соответствующее свидетельство."

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ПРОСПЕКТ И УСЛОВИЯ

Адрес: РОСТОВ н/ДОНУ

Плата помещаючно от 1 до 3 рублей.

ПРОИЗВОДСТВО

НАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ВИНОВАДОВА
Москва, Центр, Вол. Суваревск. пл. д. 9/4. Веские гармонии БАЯНЫ и ПОЛУБАЯНЫ. ЦЕНЫ — ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ — Преис-курент высылается за две 8 к. марки. Письма и заказы направлять: Москва, почтамт, лиц. № 739

КАЖДАЯ МОЖЕТ

ПРИСЛАВ СВОЮ КАРТОЧКУ ПОЛУЧИТЬ ПОРТРЕТ
в паспорт 18 x 24 — 5 рублей, 24x30 — 7 руб., 30x40 — 10 руб., 40x50 — 12 руб., 50x60 — 20 руб. Ровно через 2 недели по получ. карточки на адрес: МОСКВА, почт. ищ. 503, или ул. Вязоварского, № 14. Фотография Н. ПРАСолова. Заказы высыл. налож. платежом.

СПОРТ-ПЛОЩАДКА на СТОЛЕ

Хоккей — 7 р. Футбол — 4 р. Баскет-бол — 4 р. Лау-теннис — 5 р. Баяны устеха — 4 р. БОЛЬШОЙ ВЫБОР ВОЕННЫХ и ЛУБНЫХ ИГР. Заказы высылаются наложенным платежом. Кооп. Т-во "НАЧАТНИ ЗАНИИ". Ленинград 25, пр. 25 Октября № 108 Д.

БИБЛИОТЕЧКА

ЗИМНИЙ СПОРТ
КАТАНЬЕ на КОНЬКАХ: Фигурное, произвольное, скоростный бег, санки, лыжи, игры на льду. 8 книг с множеством рисунков, цена 2 р. 10 к. с пересылкой. Высылает наложен. платежом (можно почт. марками) КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ТРУД МОСКВА — Центр, Моховая 15/0.

Проф. Г. ВАН-ЛУН.

"ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА"

В 2-х том., 500 стр. больш. форм., с многочисленными иллюстрациями. Перевод с последнего английского издания, разошедшегося в кол. 1.000.000 экз. Цена 2 т. — 4 р. ЛЮБУЮ КНИГУ как старую, так и новую, высыл. налож. платеж в 4-д. оро. Заказы, запросы, деньги адресовать: Москва, Центр, Политехн. музей, п. 116/0, "Культура и Знание" При высылке денег вперед (можно марками) пересылка бесплатна.

ВСЕ книги всех издательств, новые, редкие, распроданы, по всем вопросам (осл.-хоз., медицина, техника, беллетристика и др.).

УЧЕБНИКИ для всех учебных заведений. Библиотечки. и все книги по программам: до 5 л., от 5 до 7 и от 7 до 10 лет: цена: в 3, 5, 10, 15 и 20 руб. **ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЛУБКИ и КРАСОЧН. ПЛАКАТЫ.** Высылают немедленно наложенным платежом **МОСКВА, Центр, НИКОЛЬСКАЯ 12, ИЗДАТ. ЧАСТЬ МОСГУБШЕФСОВЕТА.**

ЛЮБУЮ КНИГУ

высылают в 3-х дневный срок наложенным платежом. **Московское Акционерное Издат. Об-ство.** Москва 6, М. Дмитровка 8/в.

РАМКИ, ВАРЕТЫ, ГРАВЮРЫ,

■ ■ ■ ОТКРЫТКИ ■ ■ ■ и МАСЛЯНЫЕ КАРТИНЫ ■ ■ ■ выбор, как нигде, дешевле, чем везде высылают по получении задатка 25% стоимости. Москва, Сухаревский рынок 1485—86 И. М. ТЮРИН. **ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТЫ.**

ВЫСЫЛАЕМ ПОЧТОЙ КЛУБНЫЕ ИГРЫ

ШАХМАТЫ — 1,50, 2,50, 3,75, 5, 7 и 10 руб. Доски шахматные — 2, 2,50, 3 и 5 руб. **ШАШКИ** — 45 к. и 60 к. Доски картон. — 45 к. шт. **ДОМИНО** — 1,20, 1,50, 2,50 и 3,75. Лото — 2,50, 4 и 7 руб.

СПОРТ

Лыжи — 15, 16, 18 и 20 руб. Палки — 2,50 (лыжи отпр. багажом), Пьески — 12 руб. **Коньки**, «Англ. Спорт» — 12,50, коньки (типа) Норвежск. ботинки 32 р. Обувь для конькобеж. Зимний трикотаж. Хокей.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Самовары никелированные, банкой — 25, 30, 35 р. шт., ружей — 30, 35, 40 р. шт. **Примус** — 3,50. **Неросиновая мушка** (типа Герц, с двумя фитилями) — 18,50 штука. **Портфели** кожаные от 12—80 руб. **Бритвы** заграничные 12, 15 и 20 руб. **Бритвы безопасные** — 5, 6,50 и дороже. Бритвенные приборы (никелевые) 5 и 7,50.

Часы-ходики 5,50, 6.

РАДИО

Стандартные посылки (радиоприемник с монтажом, материалом) 35, 40, 60 и 65 руб. **Задаток 25%**, остальное наложенным платежом. Иллюстрированный преис-курент: музыка, спорт, фотография, кино, принадлежности, карманные часы, хозяйственный отдел, радио, ираны для материи, кожаные туфли и пр. высылают за 2 вост.-и-копеечные марки. Москва, Гл. Почтамт, ящ. 1031. **ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО**

СТЕНОГРАФИЯ для ВСЕХ

Руков. для самообучения Н. Н. Соколова, 2-е изд. Ц. 2 р. 40 к., нал. плат. 2 р. 75 к. Руков. исправл. почерка Н. Я. Налмынова, 210 упражн. с прил. транспарантов. Ц. 1 р. 50 к., нал. плат. 1 р. 80 к. **МОСКВА, И. Бауманская, д. 6, кв. 1. ПАРШИН, И. А.**

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую, высылают налож. платеж. в 3-дневный срок. Отдел почтовых Отправлений книжного магазина ВЦПС. **МОСКВА, Кузнецкий Мост 14.**

ДЕРЖИТЕСЬ РОВНО!!!

СПИНОДЕРЖАТЕЛЬ «ИДЕАЛ» для лиц обоего пола. Придает фигуре стройность, развивая грудь, устраняет сутулость. Через короткое время отучает от дурной привычки сгибать спину. Важно для подростков и юношества, а также для лиц, РАБОТАЮЩИХ В СИДЯЧЕМ ПОЛОЖЕНИИ. Особо рекомендуются военным. Под платьем незаметен. Цена спинодержателя «ИДЕАЛ», сделанного по заграничной модели, мужского — 8 руб. Лучшего качества — мужского или дамского 12 руб. Пересылка по тарифу. Размеры указывать не требуется. Высыл. налож. платеж. по получении полового свидетельства. Заказы и деньги адресов.: **МОСКВА, 253, почт. ящ. № 921, С. М. Колоколовой.**

ПУДРА «АНГО»
ТОМКА НЕЖМА и ХОРОШО ПРИСТАЕТ НЕ ИСТЫПАЕТ
ЛУЧШИМ ЗАГРАНИЧНЫМ МАРКАМ
КРЕМ «АНГО»
ПРОТИВ ЗАГАРА и ВЕСНУШЕК
ПРИДАЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ БЕЛИЗНУ КОЖЕ
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ
МОСКВА 4, ИСКУССТВА ИНТЕРНАЦ. 2

ЧЕРЧЕНИЮ легко выучиться по допущ. ГУО и реком. МОНО пособия А. Д. ДЕМЬИНА. Требуите во всех книжн. маг. и от автора список их. **МОСКВА (центр), Покровка 50/4.**

50% СКИДКИ на держан. ноты
Большой выбор нот, последние новинки
Каталог высылают за две 10-ти коп. марки
НОТЫЙ МАГАЗИН «МУЗЫКА»
Ленинград 25, ул. Восстания 2/118

БЕСПЛАТНО о любой книге даем справку, а также ЛЮБУЮ КНИГУ

как старую, так и новую, в 3-дневный срок высыл. налож. плат. Адресов.: **Москва Центр, Политехн. музей, 116/0, «Культура и Знание», тел. 3-43-52** На ответ просим приложить марку.

МАРИЯ Нов. преис-кур. М 6 бесплатно высыл. Госуд. магазин марок Ленинград Пр. 25 Октябрь. 16.

ШАХМАТИСТ

незаменим. записная книга-справочник — орган. архив, тренирует правильное шахматное мышление. Состав. мастер Рабиновича, иллюстр. насл. партий миров. шахматистов. Снаб. подробной инструкцией, проведен. шахматных соревнований. 400 стр. текста — 160 стр. правил игры. 240 стр. бланков-дневников для записи отд. партий. Отдел шахматных посылочн. заказов, задач, шуток, курьезов и их решение. Цена 2 руб. в издательстве. Высыл. нал. плат. **Москва-центр, Политехн. Музей, 116/0, «Культура и Знание».** Кни. склад высыл. ВСЕ книги ВСЕХ издательств в 3-х дневн. срок.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

изящное украшен. **Фото-звонковые портр.** на булавках и брошах больш. разн. из американск. вол. 1 штука 2 руб. 50 коп., 2 шт. 4 руб., кажда. последн. по 1 руб. в красках натуральн. на 1 р. дороже. По полуц. фотогр. карт. заказ выполн. немедленно налож. плат. Фотогр. возвр. в сохран. **МОСКВА, Почтамт, почт. ящ. № 764**

МАГАЗИН «ПИОНЕР» МАГАЗИН
Изд ЦК РЛКСМ «Молодая Гвардия» Москва, Тверская, 37.
К ЗИМНЕМУ СПОРТУ — СЕЗОНУ
В огромном выборе: лыжи, коньки, английский спорт, норвежск. и другие Шеротной трюкотаж высшего качества английской шпории. Свитеры, шарфы, шляпы, шапки, рейтузы. Палатки (раб.-олимп. лесн. и воен.). Полн. катал. высл. за 8-к. марку.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 год
на ежемесячный домашне-хозяйственный и модный богато иллюстрированный **„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“.**
Программа журнала рассчитана на обслуживание всех домашне-хозяйственных и культурных нужд современной женщины.
К каждому номеру журнала прилагаются: 1) Выкройки, 2) Контурыные листы и 3) «Детский Уголок».
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год — 10 руб., на полгода — 5 руб. 50 к., на 3 мес. — 3 руб.
Допускается рассрочка годовой платы при подписке — 4 руб., к 1 апреля и к 1 июня — по 3 руб.
Годовые и полугодовые подписчики, внесшие подписную плату сразу полностью, получают **БЕСПЛАТНЫЕ ПРЕМИИ: ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ:** 1) Большую научно-популярную книгу в 300 страниц, необходимую каждой женщине: «ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИНЫ». (В отдельной продаже книга будет стоить 2 руб. 50 к.). 2) 10 новых книжек «БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК» (исключительно художественные произведения русских и иностранных авторов).
ПОЛУГODOVЫЕ ПОДПИСЧИКИ: 10 новых книжек «БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК».
Дальнейшие льготы, предоставл. подписчикам „ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА“:
1. «Альбом РУКОДЕЛИЙ» (вышивки, вязание, плетения и пр.), стоящий в отдельной продаже 2 руб. 50 к., подписчики могут получить за доплату в 1 рубль.
2. «КУЛИНАРНУЮ КНИГУ» подписчики могут получить за доплату в 1 рубль.
3. Подписчики «Женского Журнала» могут подписаться одновременно и на журнал «Огонек» на 1928 год с приложением **ПОЛНОГО СОБРАНИЯ** художественных сочинений **Льва Толстого** в 24-х книгах по льготной цене: вместо 13 руб. 50 к. — за 12 руб. 50 к. Таким образом, за годовую подписку на «Женский Журнал», «Огонек» и Полное Собрание Сочинений Л. Н. Толстого подписчики уплачивают всего 22 руб. 50 к. (Допускается рассрочка: при подписке — 3 руб., к 1 марта — 5 руб., к 1 мая — 4 руб. 50 к., к 1 июля и 1 сентября — по 4 руб.).
ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бул., 11, Акционерному Издательскому О-ву, «ОГОНЕК».
Подписка принимается также повсеместно на почте, у местных контрагентов, в отделениях центральных издательств и во всех киосках Контрагентства Печати.

„БЫСТРОСЧЕТ“

искусство производить в уме вычисления о быстротой мысли. Составил французский проф. Л. Ришар. Цена с перес. 1 руб. 50 к. Адрес: **Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „Просвещение“.**

ПИСАТЬ и ГОВОРЯТЬ

ПРАВИЛЬНО ПО-РУССКИ будете, если приобретете «Новый орфографический словарь» содержащий 100.000 слов, сомнительных в правописании. Высыл. за 3 руб. 25 к. Адрес: **Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „Просвещение“.**

Единствен. по своей легкости общий циферн. самоучит.

для ГИТАРЫ

МАНДОЛИНЫ и БАЛАЛАЙКИ с новыми песнями, романсами и проч. высыл. за 2 руб. 85 к.
для ГАРМОНИИ (духур.) такой же самоуч., с 30 муз. экз. высл. за 2 руб. 85 к.

Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „Просвещение“.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗ.

не следует изучать по устаревшим методам. Лучшим признан новый метод Мертнера, не требующий заучивания слов и правил. Немецкий самоучитель, в 10 выпусках, в обработке Б. Шелова, доп. Гос. Уч. Советом, высыл. за 2 руб. 85 к. Такой же Английский самоучитель в 60 лекциях высыл. за 3 руб. 15 к. **МОСКВА, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „Просвещение“.**

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка
в изящном футляре—21 предмет.
„Б“ 2 р. — Домашняя аптечка—21 предмет.
„В“ 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике
для хранения лекарств—24 предм.
„Г“ 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике
для хранения лекарств—31 предм.
„Д“ — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—
8 пр. (высылается не менее 8 шт.).
„Е“ 3 р. 50 к. Парфюмерно-косм. посыл.—11 пр.
„Ж“ 4 р. — Парфюмерно-косм. посыл.—13 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.
Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш
точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложен-
ным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ
пишете на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.)
пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка
за счет заказчика.

Прейс-куррант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

ODENTINE TEGE

DATE DENTIFRICE
POUR LA CONSERVATION
ET LA BLANCHEUR DES DENTS
„ТЕГЕ“
ЗУБНАЯ ПАСТА „ОДЕНТИН“
СРЕДСТВО ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ БЕЛИЗНЫ ЗУБОВ
ГОС. ЗАВ. ВЫСШЕЙ ПАРФЮМЕРИИ
„ТЭЖЭ“
МОСКВА

Цена тубика 25 коп.

НОВАЯ КНИГА ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК

самоучит. всех ремесел в одной книге
плотн., столярн., токарн., бочари.,
порепл., кузнечн., слесари., палинн.,
лужение, никелиров., овчин., мылов.,
веревочные, крахмал., зеркал., обуви.,
гончари., печи. малярн., штукатурн.,
изготовл. радиоприемников. 148 рис.
Цена с пересылкой 3 р. 50 к. Можно
посылать мелкими почтов. марками.

Книжный склад
„КНИГОВЕД“
Москва, 19.
ул. Герцена 22/0.

НОТЫ

К сезону пополнен ассортимент из
классиков и современн. музык.-педа-
гогич. литературы. Школы, этюды,
пьесы для всех инструментов и воений.
Полные собр. классиков. Оперн.
Оперн. арии. Дуэты. Новейш. ро-
мансы современн. жанра. Фокстроты,
шimmy, чарльстон, бостон и пр. тан-
цы. В продаже имеются подержанные
ноты со скидкой до 50%.

Высыл. налож. платежом
Магаз. „СЕВЕРНАЯ ЛИРА“
ЛЕНИНГРАД, Пр. Нахимова, д. 3.
(б. Владимирский).

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ

во все провинц. газеты СССР.
Бюро Инногородних Объявлений
Анн. Изд. О-ва „ОГОНЕК“
Москва 6, Страстной 11. Тел. 35-75.

ОХОТА

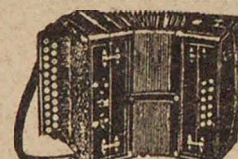
в русской художеств. литературе.
Единственный сборник, в котором
собраны лучшие произведения рус-
ских писателей об охоте. 381 стр.
Ц. 2 руб.

С/емки и **ПУШНЫХ ШКУРОК**
опрани руководство с описанием с/емки
с разных зверей. С 113 рисунками.
Федосеев—1 р.

СПУТНИК ОХОТНИКА.
Рахманин и Норцелли. 315 стр. 1 р.
НАБИВКА ЧУЧЕЛ
птиц и зверей. Руководство к на-
бивке и собиранию зоологических
коллекций.
Залесонский. С 69 рис., 5 табл., 95 к.

ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ
ловли, содержание в неволе.
Святоний. 247 стр. 33 рис. 1 р.
Воспитание, дресс-
ровка и натаска **ЛЯГАВОЙ.**
Аблонский 75 к.

ОХОТА
на лису—75 к.
на волков—50 к.
Высылает нал. плат. без задатка
МОСКВА 9, ул. Огарева, 3/0.
Коопер. т-во
„СОТРУДНИК ПРОВИНЦИИ“.

МУЗДЕПО

Москва 9, Тверская 26/0.

РОЯЛИ, ПИАНИНО,
НОТЫ. ДОПУСКАЕТСЯ
РАССРОЧКА.

БАЯНЫ, ВЕН- СКИЕ ГАРМОНИИ и системы ПАЩЕНКО
и МИЩЕНКО
Балалайки, гитары, мандолины, графмофоны и пр.
муз. инструм. Иллюстр. преис-кур. за 24 к. марк. вложен. в конверт.

Спец. **ВОЛОС** (выпадение, перхоть и пр.), **УГРЕЙ**, пятен и др. **КОСМЕТ.**
лечен. Эл.-светолеч. Горн. Солнц. **Д-р М. НАТЦЕН.** Тверская, д. 62, кв. 3.

„ГОТОВЬСЯ В ВУЗ“

ПОСОБИЕ ПО ПОДГОТОВ. в ВЫСШ. УЧЕБН. ЗАВЕД.
В программу издания включены: 1. Математика,
2. Физика, 3. Русск. язык., 4. Обществовед. Все изд.
„Готовься в ВУЗ“ будет состоять из шести книг.
Первый вып. печатается и вый-
дет из печати. Второй вып. печатается и вый-
дет в декабре с г. Условия подписки. За
все изд. в 6 книг.—11 руб. Допуск рас-
срочки: при подписке—3 р. и нал. пл.
при получ.: 1-й книги—3 р., 2-й
книги—3 р., 4-й книги—2 р. 3-й,
5-й и 6-й книги высыл. без доп.
Подробный проспект высыл. боня.
Заказы и денежн. переводы направл.
по адресу: Москва, 19 Воздвиженка,
10, Изд-ву „Работник Просвещения“.

„БАСМА-ХЕНЭ“

жидкий, моментально окрашивает
волосы бровей, ресниц, усов
влюб. цвет, не смыв. мылом 4-5 не-
дель. Не пачк. лица, платья, не отди-
л. в жизни от природы. безвредн.

Коробка на гол.—3 руб., полгода—2 руб. Специальная красна
для волос головы—4 р. 50 к.

„ХИНАЛЬ“—сложно-хитрый Рациональное средство
спирт для волос против перхоти и
Цена 1 фл.—3 р. 50 к. выпадения волос

„ФЛОС-ОСВАЛЬД“—наилуч-
ший ЛАК дающий иде-
ногтям в течение трех недель. Прибор—2 руб.

Самая **губная помада** 4-х оттенков. Цена 2 руб.
прочная и 1 руб. 20 коп. за штуку.

Любой предмет высылаются налож. платежом.

ЛАБОРАТОРИЯ
КООП. Т-ВА „ОРАЛЬ“. Москва, Тверская, 68/0.
(Химики-лаборанты: Г. М. Газаров, С. И. Пурто, А. И. Зынов
и провизор М. М. Липец).

Л И Н И Я О Т Р Е З А

Условия подписки

по 1-му абонементу на „ОГОНЕК“ с приложением
Полного Собрания художественных сочинений
Льва ТОЛСТОГО.

При заявке через почтовое предприятие вносится один руб.
Остальная сумма (12 р. 50 к.) переводится в Главную Кон-
тору Изд-ва „Огонек“ в Москву к 1 января 1928 г., или же
в рассрочку: не позднее декабря—3 р., к 1 марта—3 р. 50 к.,
к 1 мая—3 р., к 1 июля—3 р.

Подписчики, высылающие остальную сумму (12 р. 50 к.)
сразу, получат **БЕСПЛАТНО** большой художественный
портрет Л. Н. ТОЛСТОГО.

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ О-ВО
„ОГОНЕК“.
Москва 6, Страстной бульвар 11.

К СВЕДЕНИЮ ПОЧТОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ПРИЕМ ПОДПИСКИ на журнал „ОГОНЕК“

с приложением Полного Собрания художественных сочинений

Л. Н. Толстого

по настоящей карточке **БЕСПРЕПЯТСТВЕННО** производится всеми
почтовыми предприятиями.

Карточку вместе с заказом надлежит направлять в Моспочтамт, обозначая в заказе
(в графе „ПРИМЕЧАНИЕ“), сколько карточек препровождается.

27/X—27 г. № 23/5.

НПЗ

М. Ходеев

(М. ХОДЕЕВ)

К СТОЛЕТИЮ со дня РОЖДЕНИЯ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СОЧИНЕНИЙ Льва ТОЛСТОГО

дает своим подписчикам в 1928 году

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

В собрании будут помещены все художественные произведения Льва Толстого, а также произведения, которые из-за царской цензуры до сих пор не включались ни в одно собрание сочинений Толстого. Собрание будет состоять из 24 книг большого формата, напечатанных удобными чистыми шрифтом, по 12 печатных листов (около 200 страниц) каждая—по 2 книги ежемесячно.

1-й абонемент: 52 №-ра журнала "Огонек" с приложением Полного Собрания Художественных Сочинений Льва Толстого 13 р. 50 к.
Допускается РАССРОЧКА: при подписке—4 р., к 1 марта—3 р. 50 к., к 1 мая—3 р. и к 1 июля—3 р.

2-й абонемент: 52 №-ра "Огонька" с приложением 104 книжек "Библиотеки Огонек" (новейшие произведения лучших русских и иностранных авторов—по две книжки еженедельно). Год—13 р. 50 к., полгода—7 руб. 3 мес.—3 р. 75 к., 1 мес.—1 р. 40 к.

3-й абонемент: 52 №-ра "Огонька" с приложением Сочинений Льва Толстого и 24-х книжек "Библиотеки Огонек" Год—22 р.
Допускается РАССРОЧКА: при подписке—5 р., к 1 марта—5 р., к 1 мая, к 1 июля и к 1 сентября—по 4 р.

"ОГОНЕК" без приложений:
52 №-ра журнала в год 4 р. 50 к., полгода—2 р. 40 к., 3 мес.—1 р. 20 к., 1 мес.—40 к.

Подписчики на "ОГОНЕК" с приложением Сочинений Л. Н. Толстого, внесшие подписную плату сразу полностью, получают БЕСПЛАТНО большой художествен. портрет Л. Н. Толстого

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва Б. Страстной бул. 11, Акционерному Издательскому О-ву "ОГОНЕК". Подписка также принимается повсеместно на почте, письмомоссами, у контрагентов, в отделен. "Правды" и "Известий ЦИК" и во всех жел.-дор. и городск. киосках Контрагентства Печати.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

принимается ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАЯВКА со
взносом в один рубль и бесплатной пересылкой денег

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАЯВКА. Собрание Сочинений Л. Н. Толстого имеет ТВЕРДО ОГРАНИЧЕННЫЙ ТИРАЖ, ПЕЧАТАЕМЫЙ ГОСИЗДАТОМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО для подписчиков "Огонька". В отдельную продажу это издание не поступит. Желющие обеспечить себе Собрание Сочинений Толстого должны ПОСПЕШИТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЯВКОЙ, гарантирующей получение издания. При заявке вносится ЛИШЬ ОДИН РУБЛЬ, удерживаемый подписчиком из первого же взноса подписной платы.

Заявка вместе с 1 руб. принимается во всех почтовых предприятиях и БЕСПЛАТНО пересылается в "Огонек". Для этого нужно отрезать помещенный ниже бланк и вместе с ним обратиться в любое почтовое предприятие, в окно для приема подписки.

Л И Н И Я О Т Р Е З А

В Акционерное Издательское Общество "ОГОНЕК", Москва.

Предварительная заявка на журнал "ОГОНЕК" с приложением Полного Собрания Сочинений Л. Н. Толстого — на 12 месяцев.	Получ. сумма.	Колич. экзempl.
	Р.	
Куда адресовать издания (Наименование почты и подробный адрес)	Заказ №	
Кому	Штемпель почтового предприятия.	

КВИТАНЦИЯ

(Выдается подписчику)

Принята от

предварительная заявка в один рубль на журнал "Огонек" с приложением Полного Собрания Художественных Сочинений Л. Н. Толстого на экз.

Подпись

Штемпель
почтового предприятия.

(Условия подписки—на обороте)